

ДЮЖИНА

АЛАН РАЙЗЕН ЛИЛИ КРОЛЛ

Алан Райзен

ДЮЖИНА

«Издательские решения»

Райзен А.

ДЮЖИНА / А. Райзен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962362-1

Священная Британская империя — страна, могущество которой неоспоримо. Многие государства пали под натиском имперских войск. Британцы являются доминирующей нацией, но почему это так сильно сказывается на других расах? Таким же вопросом задавался и Саргер. Он верил в свою страну и вел за собой специальный отряд. Команда из тех, кто так же верил в Британию. Саргер увидел настоящее лицо своей страны слишком поздно, и единственное, что осталось от его отряда — это наследие.

ISBN 978-5-44-962362-1

© Райзен А.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I – ПРЕДАТЕЛИ?	6
ГЛАВА II – ДВЕНАДЦАТЬ	15
ГЛАВА III – БАСТЕТ ЭССИЯ	25
ГЛАВА IV – ТРЕТЬЯ И ШЕСТОЙ	33
ГЛАВА V – БЕСХРЕБЕТНЫЙ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

ДЮЖИНА

Алан Райзен
Лили Кролл

© Алан Райзен, 2019

© Лили Кролл, 2019

ISBN 978-5-4496-2362-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается нашему другу и товарищу, Александру Аличу. Спасибо за поддержку на протяжении всего процесса создания.

Книга, процесс создания которой был очень долгим и, что уж скрывать, трудным. Мы приложили очень много усилий, чтобы сделать ее такой, какая она есть. Сначала разногласия с Лили, затем еще много неприятностей, о которых говорить не очень хочется, а после еще и совсем неприятная ситуация с литературным конкурсом. В общем, пришлось действительно помучиться, но я уверен, что у нас получилась хорошая и эмоциональная история.

– Алан Райзен.

Не могу поверить, что мы все же закончили ее. Это было ну о-о-очень трудно. Никогда бы не подумала, что писать с кем-то вдвоем может быть настолько тяжело. Однако, готова поспорить, вышло прекрасно. Мы проделали большой путь от продумывания мира, создания концепции до полной реализации. Я рада, что все получилось.

– Лили Кролл

ГЛАВА I – ПРЕДАТЕЛИ?

– Внимание, в районе объявлено чрезвычайное положение! Всем студентам направиться в убежище, нам необходимо переждать, пока все не закончится, – громко сообщила женщина в черной юбке, рубашке, верхние пуговицы которой расстегнуты.

Преподавательница явно выглядела напуганной, но в первую очередь она должна защитить своих подопечных, а значит, нужно стараться держать себя в руках, что она и делала, причем весьма успешно. Правда... вокруг все не могли справиться с паникой. Они крепко сжимали в руках сумки, пытаясь выбежать в коридор. Увы, таких «умных» было выше крыши, и просто так выйти из помещения не удавалось. Женщина покорно ждала возле выхода, следя за тем, чтобы никто не пострадал. Последним аудиторию покинул темноволосый юноша, волосы которого напоминали по цвету очень сильно затемненную кору дерева. Зеленые глаза, в отличие от остальных, не просто выражали панику, они так и кричали о своем беспокойстве. Парень, несколько раз моргнув, поспешил за «товарищами по цеху», старался не отставать от них ни на шаг. Двери учебного заведения были раскрыты настежь. Солнце полностью скрылось за черными тучами, дождь тарабанил по асфальту. Студенты, следуя за преподавательницей по строго намеченному маршруту, наступали в лужи, обувь становилась мокрой на глазах, но это никого не волновало. Юноша бежал в самом конце строя. Вся группа старалась передвигаться исключительно по тротуару, поскольку по асфальту бежали водители, бросающие свои транспортные средства, лишь бы спасти шкуру. Какой смысл этого бегства?.. Рано или поздно все умирают. Вы сами выбрали жизнь в прогнившей стране. Жизнь в стране, где нет места надежде, где нет места слабым. Если вы умрете, значит, вы слабы. Так говорил император несколько дней назад, пытаясь внушить народу, что люди изначально не равны. Кто-то рождается бедным, кто-то богатым, и от этого статуса зависит все. Естественный отбор в современном мире. Так сейчас называют это явление, вроде бы. Огромные толпы людей неслись со всех сторон, снося все на своем пути. Кто-то даже не упускал шанса пожить чем-нибудь в магазинах. По асфальту пошли трещины, светофор шлепнулся на асфальт. Стеклашки разлетелись вдребезги, лампочки вылетели в разные стороны. Юноша, который так стремился догнать своих друзей, был снесен кучкой спасающихся бегством людей. Он затерялся в толпе, не знал, что ему делать дальше, даже отчаянный крик не смог привлечь внимание, что, впрочем, и не удивительно.

– Стойте же! Нет! Подождите! – крик вырывался из его груди снова и снова. Земля затряслась, еще больше трещин паутиной расползлось по округе. Стекла небоскреба потрескались от такого потрясения, начали сыпаться вниз, на бегущих людей. Юноша руками закрыл лицо. Он чувствовал, как осколки впиваются в его плоть, рассекая кожу, словно бумагу. По щекам потекли слезы.

– Чертова груда металла! – воздух был разорван злобным воплем. Тень закрыла весь обзор.

Паренек, не успев оправиться от летящего сверху стекла, закричал от ужаса, видя, как нечто большое приближается. Грохот был поистине невероятным. В ушах стоял лишь звон, сознание так и стремилось покинуть черепную коробку. По рукам текли ручьи крови, в животе словно что-то разрывалось, душа будто хотела выбежать из трясущегося от страха тела. Звук работающих механизмов в голове дал понять, что юноша все еще жив. Он с опаской открыл глаза. Механические руки упирались в потрескавшийся асфальт. Пусть большие, но все же

аккуратные ладони переходили в обтекаемые предплечья, затем в массивные плечи, а те, в свою очередь, в сильно выпирающую грудную клетку. Черные и светло-серые элементы создавали прекрасное сочетание цветов, дополняемой серебряным и бордовым. Слегка приплюснутая голова черного цвета, дополненная серебряными пластинами и бордовыми змеями, обвивающимися вокруг круглых ядовито-зеленых глазниц. Эти узоры выглядели более, чем реалистично. На груди этого удивительного робота виднелись дополнительные детали, прячущиеся под нагрудником. Металлический монстр закрывал собой людей, которые могли быть похоронены под его телом, если бы он не принял именно эту позу. Механизмы снова заработали, робот медленно поднялся на ноги. Его бедра выглядели массивнее, чем голени, были больше обвешаны броней. Если судить по фигуре, то можно смело сказать, что это создание было спроектировано с уклоном на женскую фигуру. Черно-бордовый повернулся к спасенным людям спиной. Рычащий голос донесся откуда-то из тела:

– И вы еще называете себя военной полицией?! Да какие после этого вы стражи порядка, если так запросто врагов кидаете в мирных жителей? Подумал бы хоть немного, ублюдок, как все могло повернуться! – кроме явной злобы в этом голосе звучало и презрение. Юноша, оглядевшись по сторонам, понял, что никто не погиб во время падения этого шестиметрового механического монстра. Он ошарашенно посмотрел на черно-бордового, ища хоть что-нибудь, что может прояснить ситуацию. На лопатках гиганта красовалась надпись «Гринайд-05». Кодовое имя? Выходит, это пилотируемый робот, да? Точно! Их называют Омнирами! Так вот, какие они вживую?..

– Этот скот был уведомлен о чрезвычайной ситуации в тот же миг, как мы засекли ваш сигнал, так что уже не наши проблемы, что они не смогли добраться до убежища вовремя, – фыркнул голос вдали. Черно-белый робот двигался откуда-то из оврага. Нет, стоп, там ведь река! По телу машины стекала вода в огромных количествах, яркие красная и синие полосы на груди сверкали, а на плече виднелась панель с номером полицейского Омнира. Скот? Парень широко открыл глаза, ничего не понимая. Полицейский остановился напротив черно-бордового и дернул рукой. Цепной меч вырвался из запястья, края лезвия быстро раскалились. Зеленоглазый робот широко расставил пальцы. На его ладонях открылись два больших зеленых круга, из которых так и струилась энергия. Он явно собрался защищать гражданских. Полицейский засмеялся, упирая руку в бок. – Хорошо, давай подождем, пока эти ничтожества убегут, чтобы мы могли продолжить?! Как тебе такой вариант, тварь?

– Что же, тогда готовься к моменту, когда я тебя размажу об этот самый асфальт! – съязвил пилот Гринайда. На его спине отодвинулось несколько металлических пластин, обнажая ракетницы. Бросив взгляд на людей, которые до этого момента не могли выбежать, черно-бордовый кивнул. Гражданские в панике бросились прочь. Юноша все так же держался в самом конце толпы, но теперь бежал намного быстрее, лишь изредка оглядываясь назад. Как только люди скрылись за углом, ракеты вылетели из-за спины робота. Полицейский Омнир, выпустив второй клинок, быстрыми движениями отбил летящие в него снаряды. Ракеты врезались во все подряд, взрывы гремели со всех сторон. Черно-белый, включив «мигалки» ярче, шел сквозь пылающее облако взрыва.

– Готов поспорить, сегодня твоя рожа будет разбита об асфальт! – расхохотался страж порядка, бросаясь на врага. Черно-бордовый, ловко увернувшись, схватился за шею противника и пропустил через него огромное количество энергии. Металл плавился, красными каплями падая на покореженный асфальт. Полицейский Омнир дернулся, выпуская ракеты из спины. Пластины брони Гринайда посыпались вниз, лязг и взрывы слышались даже на сосед-

ней улице. Юноша, который бежал со всеми, бросил взгляд назад. Кто был поврежден? Он хотел знать это, но понимал, что слишком опасно идти обратно. Почему полицейский говорил так? Почему его противник защищал гражданских? Кто из них хороший, а кто плохой?

– Эй, придурок, убежище уже рядом, хорош ворон считать! Тебе жизнь подарили, а ты даже не пытаешься нормально спастись! – окликнула юношу девушка, бегущая рядом.

У нее была темная кожа, пышные серые волосы и большие янтарные глаза. Неизвестная толкнула парня вглубь толпы. Краем глаза он успел заметить золотые кольца на ее запястьях. Египтянка? И что она забыла в этой стране? Вскоре ее уже было не разглядеть в этой толпе. Впереди виднелся бункер. Люди ускорились, забывая о банальном уважении к другим. Все кричали друг на друга, стариков, беременных и детей никто даже не пытался пропустить вперед. Как и ожидалось, зеленоглазый юноша остался почти в самом конце, но вот ту обладательницу серебряных волос он так и не увидел в числе тех, кто прошел внутрь. Охрана, которая пряталась в специальных кабинках до этого момента, преградила путь всем остальным. Парень посмотрел на панель, висящую над входом в бункер. Переполнен? Не может быть... Через мгновение кабинка одного из охранников была снесена со своего места мощным ударом кулака. Неизвестный в черной броне, покрытой золотыми и синими деталями, контрастирующими со светло-серыми, схватил вывалившегося работника бункера за глотку и застыл. Из запястья вылетел дротик с желтой жидкостью. Второй охранник не заставил себя долго ждать, он сам выбежал наружу и так же был обездвижен на асфальте. Неизвестный, желтая энергия коего струилась между всеми деталями брони, нажал кнопку внутри уцелевшей кабинки. Двери бункера со скрипом открылись, обнажая лестницу, на которой толпились люди. И правда, переполнен. Схватив охранников за ноги, некто забросил их внутрь. Заглянув в бункер, он обнаружил, что здесь действительно нечем продохнуть. Что-то рыкнув, неизвестных закрыл двери и посмотрел на гражданских. Броня на бедре слегка раздвинулась, обнажая карман. Запустив туда руку, он выхватил ключ и протянул его крепко сложенному мужчине.

– Соседняя улица, четырнадцатый дом, первый этаж, третья дверь слева. Спрячьтесь в ванной и переждите чрезвычайную ситуацию. Ключ оставите на столе, все ясно? – голос явно был женским. Юноша, внимательно слушавший ее, понял, что это и есть та самая девушка, которая торопила его добраться до бункера. Неужели это та египтянка? Как такое возможно? Мужчина, которому дали ключ, кивнул. Он начал подталкивать ошарашенных людей в сторону пункта назначения. Броня девушки приняла исходную форму. Сжав кулаки, она побежала туда, где сражались два робота. Кому она будет помогать?

Кусок белой брони отлетел в сторону, кулак врезался в асфальт. Дорога шмотками полетела во все стороны вместе с землей. Мощный удар ногой отправил черно-бордового в полет до очередного здания. Вскочив на ноги, лишенный части доспеха полицейский бросился на врага, занося меч для атаки. Когтистые механические пальцы схватились за раскаленное лезвие и начали сгибать его. Страж порядка присмотрелся к ладоням врага. Они явно сделаны из металла, легко переносящего подобную температуру. Неужели из-за излучателей на ладонях? Дернувшись вперед, черно бордовый схватил противника за горло снова. Тот, понимая, что его броню без проблем расплавят излучатели, попытался оторвать от себя Гринайда, хватая одного за запястья и избивая ногой. Доспехи последнегогнулись, но хватка не ослабевала. Грудная клетка раздвинулась, обнажая круглую линзу. Если присмотреться, то можно понять, что их там несколько. Ядовито-зеленый сгусток образовался где-то внутри черно-бордового и с огромной скоростью разрастался. Через мгновение через линзу вырвался поток энергии. Успевший увернуться полицейский спас себя от верной гибели, пусть и большой ценой. Меха-

ническая рука упала наземь, искры посыпались следом вместе с синей жидкостью. Утечка хладогена не сулит ничего хорошего! Воспользовавшись моментом, Гринайд с легкостью освободился от хватки оставшейся руки Омнира и с силой ударил того об асфальт головой. Затем вновь. Снова и снова. Спина полицейского начала меняться, две турбины выдвинулись наружу, открылись закрылки. Потоки горячего устремились прямо в черно-бордового. Прежде, чем Гринайд успел хоть что-то сообразить, его потащило следом за врагом. Разжав пальцы, он попытался спастись, но был схвачен за запястья. Обвив супостата ногами и оставшейся рукой, полицейский лихорадочно засмеялся.

– Внимание, обнаружена активность центрального ядра, рекомендую покинуть кабину, – сообщил бортовой компьютер.

Пилот Гринайда резко вскочил с места, схватился за рукоять на потолке и провернул ее на триста шестьдесят градусов. Кабина с огромной скоростью вырвалась из тела. Через несколько секунд прогремел взрыв. Выбив дверь, пилот выпрыгнул наружу. Он перевел дух, смотря на два пылающих механических тела. Еще один взрыв заставил металл разлететься по округе. Это уже детонировало ядро Гринайда. Вздохнув, пилот последнего вытянулся во весь рост. Черная броня, разбавленная бордовыми узорами чешуи, змей, белыми полосами и серебряными пластинками. Левый наплечник был явно массивнее другого, в нем даже виднелась какая-то рукоять. За спиной красовался горб, в коем виднелись турбины. На шлеме так же были изображены змеи, а узкие треугольные глазницы сияли зеленым, как и еще несколько элементов на теле. Из локтей торчало по три лезвия, на пальцах виднелись коготки, а на бедрах еще по две рукояти, на поясе небольшие ручные дробовики.

– Ну что, ублюдок, пора нам схлестнуться в финальном раунде, – послышался ехидный голос. Обернувшись, зеленоглазый застыл. Перед ним стоял мужчина в механических доспехах. Ростом он был под два метра, в одной руке сжимал плазменный меч, в другой пистолет-пулемет. На плечах виднелись все те же красная и синяя полосы, сверкающие, как новогодняя елка.

– Как грубо, – усмехнулся тот в ответ. Он выхватил сразу оба дробовика и сразу же выстрелил в голову соперника. Тот увернулся, вот только не от всех дробинки. Убрав оружие обратно в кобуру, черно-бордовый рванулся вперед. Полицейский не успел среагировать. Выходит, выстрел был лишь для отвлечения внимания. Попытавшись увернуться, он тут же почувствовал, как по груди что-то скользнуло. Кусок доспеха отлетел в сторону. Зеленоглазый уже сжимал в обеих руках по крюку, который идеально подходил для потрошения брони врагов. Полицейский, отпрыгнув, начал стрелять. Из локтя соперника вырвались лезвия и вонзились в ноги стража порядка. Тросы, на которых держались эти маленькие клинки, притягивали к черно-бордовому оппонента. Исход предрешен! Рванувшись вперед, зеленоглазый нанес удар крюком. Резкая боль пронзила все тело. Предплечье вместе с рукой отлетело в сторону, искря. Оружие упало на разбитый асфальт. Полицейский, который обрубил врагу руку плазменным мечом, продолжил атаку. Он набросился на врага и придавил его к земле ногами и руками. Лишенный руки, зеленоглазый неистово зарычал, пытаясь вырваться, но все тщетно. Страж порядка внимательно осмотрел шлем противника. Зафиксирован. Плевать, и так можно снять! Мощный удар обрушился на голову черно-бордового, затем еще и еще, пока трещины не пошли по металлу. Схватившись за края покореженной брони, полицейский сорвал шлем с головы своего врага. Увидев, кто находился под ним, он невольно засмеялся. Ручейки крови стекали по аккуратному лицу, с коего не сходил дикий оскал. Маленький носик, большие зеленые глаза,

выражающие лишь бешенство, слегка пухлые губки и светлые, блондинистые волосы, собранные в хвост.

– Баба, – полицейский расхохотался еще больше. Он перевернул схваченную на живот и, достав из кармана небольшой круглый предмет, прикрепил его к спине соперницы. Электрический ток прошелся через всю броню, отключая системы. Теперь в этих доспехах не пошевелишься. Отодвинув несколько деталей, страж порядка вырвал аккумулятор из черно-бордовой и отделил свой «шокер». Приложив палец к шлему, он начал вызывать штаб, дабы сообщить, что операция завершена. Пока шли гудки, полицейский произнес: – Знаешь, милашка, я даже рад, что не убил тебя. Твоим домом на остаток жизни станет тюрьма для особо опасных преступников. Понимаешь же, что там и мужчин, и женщин держат? Не упущу шанса заглянуть к тебе в гости.

– С того света трудно в гости заглянуть, – послышался голос позади. Прогремел выстрел. Пуля пробила шлем полицейского, прошла через голову и вылетела спереди, изрядно разворотив броню. Ноги подкосились, куски шлема посыпались вниз, обнажая лицо погибшего. В его лбу красовалась большая дыра, из которой лилась кровь. Полицейский шлепнулся на асфальт. Позади стояла египтянка в своей броне. В руке она сжимала пистолет, из которого медленно, словно змея, струился дым. Убрав оружие в кобуру на локте, девушка достала из-за спины дополнительный аккумулятор и вставила его в доспехи соратницы. Броня блондинки перезагрузилась, и та смогла подняться на ноги. Она подняла шлем и напялила обратно на голову, предварительно одарив подругу недовольным взглядом. Та лишь фыркнула. – Ой, да ладно, я не виновата, что пришлось что-то делать с гражданскими, раз уж в бункере больше мест не было!

– И куда ты их определила? – возмущенно спросила блондинка, смотря на свою отрубленную руку.

– В свою квартиру, – пожала плечами египтянка, перезаряжая пистолет. Она достала из небольшого отсека на ножной броне обойму со снотворным и вставила себе в запястье, так как последние потратила на охранников. Придется потратить еще несколько на спасенных гражданских, чтобы использовать на них сыворотку, стирающую последние воспоминания. По крайней мере, хотя бы несколько из мирных жителей могли догадаться, что египтянка на самом деле и является носителем этой брони.

– Тогда нам придется разделиться, – блондинка завела руку за спину и вытащила оттуда небольшой ящик. Она зажала его подмышкой, открепила от остатка другой руки внушительный кусок брони и бросила его в сторону, освобождая разъем для подключения другого протеза. Ящичек был прикреплен на место старой руки. Раскрываясь, он принимал форму костлявого предплечья с пальцами лезвиями. Подняв с земли свои крюки, зеленоглазая хлопнула подругу по спине и побежала прочь, в сторону блокпостов полиции. Совсем обезумела? Бросившись за ней, египтянка поймала соратницу за руку и потащила за собой в сторону квартиры, в которой укрываются гражданские.

Юноша сидел на полу ванной, прижимая к себе колени. Вокруг так же расположились и другие гражданские, которые переживали здесь чрезвычайное положение. Они сидели уже около получаса, а может, даже больше. Снаружи еще минут десять назад слышались взрывы, но сейчас они прекратились. Неужели все закончено? В коридоре раздавались шаги. Дверная ручка медленно провернулась с характерным звуком. Все сидящие застыли, чтобы не привле-

кать к себе внимания. Зашедший явно был не один. Нет, их двое или даже больше. Через несколько секунд дверь была резко открыта, и внутрь ввалилось несколько полицейских в механических доспехах. Они сжимали в руках автоматы и целились в гражданских.

– Поглядите, примерные граждане Священной Британской Империи! Приняли помощь от террориста! – произнес один из стражей порядка. Он положил палец на спусковой крючок и навел его на беременную женщину, которая испуганно закричала. Мужчина, которому вручили ключ, резко встал со своего места и закрыл несчастную.

– Вы что делаете, нелюди?! – взревел он, скалясь. – Она под сердцем носит ребенка! Как вы смеете наводить на нее автомат?!

– Предатели должны умирать. Дети предателей по определению считаются предателями, – холодно ответил другой. Юноша испуганно моргнул. Предатели? Почему? Потому что пытались спастись? Он отполз на несколько сантиметров ближе к стене. Они ведь просто хотели выжить. Прогремел выстрел. Ошметки мозгов вместе с кровью разлетелись вокруг. Мужчина, который так старался защитить беременную, упал замертво. На полу образовывалась огромная лужа крови. Гражданские испуганно кричали, не понимая, за что с ними так обходятся. Кричали... почти все. Кроме парня. У него не было сил даже закричать. Ужас забрал все. Полицейский, положив палец на спусковой крючок снова, подошел к женщине и ткнул ей дулом в большой живот, где находился тот, кому не суждено явиться на этот свет. Выстрел. Еще один. Снова и снова. В голове все перемешалось. Крики, выстрелы, хлюпанье крови под руками и ногами, смрад смерти, витающий в воздухе. Стражи порядка были невозмутимы. Никто из них даже не дернулся, когда оборвались жизни несчастных. Один из них, уперев руку в бок, довольно произнес: – Ну что, скот, кто следующий?

Очередной выстрел прогромел в воздухе. Голова полицейского, словно праздничная пиньята [1], наполненная сладостями, разлетелась по помещению. Остальные полицейские начали стрелять во все стороны, пытаясь отбиться от тех, кто неожиданно напал сзади. Незвестный в черно-бордовой броне набросился на стража порядка, избивая того кулаками. Остальные двое сцепились с египтянкой. Несколько глухих ударов, девушка упала на окрававленный пол, придавленная массивной тушей полицейского. Второй, который дрался с ней, поспешил на помощь товарищу и скрутил блондинку. Парень, ошарашенно смотря на то, как тех, кто попытался спасти их, прижимают к полу и осыпают градом ударов, поежился. Здесь, в ванной, на полу лежал черный дробовик небольших размеров. Тот самый, который использовала зеленоглазая. Полицейский, придавив египтянку ногой к полу, достал из кобуры пистолет и приставил к ее затылку. Он снял оружие с предохранителя и опустил палец на спусковой крючок. Свободная рука прикоснулась к шлему, нажимая на кнопки. Защита медленно открылась, обнажая прекрасные серые волосы. Кареглазая посмотрела на гражданских с жалостью. Ее губы расплылись, тихий голос донесся до ушей испуганных.

Пиньята (исп. Piñata) – мексиканская по происхождению полая игрушка довольно крупных размеров, изготовленная из папье-маше или лёгкой обёрточной бумаги с орнаментом и украшениями.

– Простите, – это было единственное, что она прошептала прежде, чем закрыла глаза. Полицейский усмехнулся, придавливая несчастную еще больше.

Юноша застыл, не зная, что ему делать. Она пыталась спасти его, она делала все, чтобы спасти его. Нет, спасти гражданских, которые не смогли укрыться в убежище. Эти девушки обе пытались спасти их. Другой полицейский, удерживающий блондинку, поднял ее голову и насильно повернул в сторону египтянки, чтобы террористка могла увидеть, как ее подругу лишают жизни.

– Пожалуйста, остановитесь! – закричал парень, закрывая голову порезанными стеклом руками. Полицейские ошарашенно посмотрели на перепуганного гражданского. Тот, кто удерживал египтянку, засмеялся, хватая девушку за шею. Автономная портативная броня давала достаточно физической мощи, чтобы перетащить обладателя подобных доспехов. Приблизив несчастную прямо к юноше, он придавил ее коленями к полу и рукой оттянул голову за волосы, чтобы она могла посмотреть парню в глаза. По щекам девушки потекли слезы, она закрыла глаза, но пальцы стража порядка подняли ее веки вверх, чтобы обнажить зрачки вновь.

– Смотри, мразь, это тот, кто отправится на небеса вслед за тобой, – прошипел он, а затем схватил парня за щеку и притянул к лицевой панели своего шлема, рыча: – Послушай, сопли-вый ублюдок. Это – террористка. Тварь, которая сеяла хаос в Священной Британской Империи несколько лет. Думаешь, она такая святая, раз попыталась вас спасти? Задумайся, скольких она убила! За последние два месяца было совершено восемь террористических актов, в которых погибли десятки несчастных. И в пяти из восьми она принимала участие. Кроме того, она египтянка, как видишь, – страж порядка оттолкнул юнца в сторону. Тот шлепнулась на залитый кровью пол прямо возле убитой беременной женщины. – Египет объявил о своей полной изоляции от Британии. Чувствуешь запах твари? Я достаточно близко ее к тебе подвинул, чтобы ты мог ощутить всю ее вонь!

– Но ведь и вы убиваете, – прошептал парень, стараясь не смотреть ни на лицо девушки, ни на полицейского. Последний расхохотался. Он даже отпустил волосы несчастной, позволив ей снова положить голову на пол.

– Ты мне нравишься, малец, ей богу, – страж порядка нажал кнопку в шейном отделе брони девушки, и тем самым заставил часть брони сложиться, обнажая плечи несчастной. Приставив дуло пистолета к ее плечу, он выстрелил. Опьяняющий запах пороха ударил в ноздри. Кровь начала струиться на и без того заляпанный пол. Девушка шипела от боли, но не кричала, словно ловить пули для нее – обычное дело. Юноша застыл, с ужасом смотря на полицейского. Тот вытащил аккумулятор из брони девушки и бросил ее на полу, зная, что та теперь не сможет нормально пошевелиться из-за веса доспехов. Из кармана была вытащена пачка сигарет. Страж порядка затянулся горьким дымом и вышел из ванной, смотря на схваченную блондинку. Бросив взгляд на юнца, он добавил: – Ладно, полюбуйте немного друг на друга, я покурю, и мы продолжим нашу беседу.

Парень дождался, пока полицейский скроется за углом, а затем снял с себя рубашку и постарался перевязать рану девушки. Та печально улыбнулась, шепча:

– Дурак ты, сам себе смертный приговор подписал.

– Ты пыталась спасти меня, я пытаюсь спасти тебя, – с дрожью в голосе ответил тот.

– Принцип «жизнь за жизнь», да? – усмехнулась она, корчась от боли каждый раз, когда юноша касался пулевого ранения на ее плече. Она попыталась встать, но вес автономной брони был слишком велик, чтобы хоть что-то сделать. – Достойный принцип... Мог бы быть достойным, если бы мы жили лет сорок назад. Сейчас это не стоит и гроша. Сейчас работает лишь один принцип. Убей или будь убитым.

Убей или будь убитым? Парень посмотрел в ее большие карие глаза, а затем перевел взгляд на лежащий в луже крови пистолет-дробовик. Дернувшись вперед, он схватился за него и протянул девушке, призывая ее убить, а не быть убитой. Та лишь закрыла глаза, то ли насмехаясь, то ли плача еще больше. Ее слезы уже давно смешались с кровью, в которой она лежала лицом. Послышались хлюпающие шаги. Парень резко убрал пистолет за спину и посмотрел на дверной проем. Полицейский, делая последнюю затяжку, выбросил окурочек в кровь, залившую помещение, а затем снова придавил несчастную коленом, пальцем ткнул в перевязанную рану, смеясь над тем, как неумело этот юнец попытался оказать первую помощь. Блондинка, которую так же подвели ко входу в помещение, посмотрела на стража порядка, который уже приставил ствол к затылку подружки. Палец лег на спусковой крючок.

– Что же, девушка из страны вечного лета, пора заканчивать с тобой. Как думаете, парни, сколько нам заплатят за устранение этих двоих? – полицейский снял шлем, обнажая ехидную улыбку. На его лице виднелся ожог, который был оставлен явно не самым слабым пожаром. Склонившись над ухом девушки, он процедил: – Помнишь меня, гнида? Год назад, Лондон. Ты была в кабине «Элир-П182». Это был жалкий прототип, украденный вами с одного из складов и улучшенный. Пусть и прототип, но ты сражалась, как безумная. Ты забрала мое лицо... Я все это время ждал момента, когда, наконец, смогу отомстить! Долго ждал, очень долго... Ты заплатишь большую цену за то, что сделала тогда.

Палец начал давить на спусковой крючок. Юноша резко дернулся, с трудом отвел руку полицейского от девушки и мгновенно выстрелил в того из пистолета-дробовика. Страж порядка еле успел закрыть голову бронированным предплечьем. Броня была изрядно повреждена, судя по всему, несколько механизмов разрушены. Попытавшись шевельнуться, он понял, что броня больше не работает. Остальные полицейские, опешив, слегка ослабили хватку. Блондинка нанесла сильный удар ногой в живот одного из держащих, а второго с силой огрела о стену, от чего бетон даже проломился. Парень, который выстрелил в человека, не знал, что ему делать дальше. Египтянка лишь ошарашенно смотрела на юношу. Одно резкое движение крюком лишило одного из стражей порядка головы, а череп второго был размозжен об пол. Тяжело дыша, блондинка убрала крюк в ножны и посмотрела на парня, после чего благодарно кивнула. Она забрала у обездвиженного полицейского блок питания и вставила его в костюм сородатницы. Девушки быстро указали на выход, призывая гражданских бежать. Они сами вышли из помещения и застыли, ожидая юношу. Прогремел выстрел. Голова полицейского разлетелась на куски. Из пистолета-дробовика струился дым. Зеленоглазый парень испуганно посмотрел на свои руки, испачкавшиеся в крови, а затем и на девушек. Египтянка несколько раз моргнула, а затем вырвала из рук юнца пистолет и отдала подружке. Тело парня содрогнулось в рвотном позыве. Все, что он съел и выпил сегодня, полилось наружу.

– Зачем ты пристрелил его?! Это должна была я сделать! – закричала сероволосая. Она заставила броню на ладони раздвинуться, обнажая кисть в перчатке, а затем дала юноше пощечину. Тот лишь непонимающе посмотрел на нее. В глазах ничего не было. Лишь непонимание. Непонимание, что он сделал. Египтянка бросила взгляд на лежащий шлем полицейского.

Оскалившись, она процедила: – Мы забираем малого с собой. В шлеме ублюдка должен был быть сетевой модуль, который отправлял видеозаписи с лицевой панели на сервер копов.

– Значит, теперь все знают нас в лицо. Так теперь еще и гражданского, который полицейского убил, – фыркнула блондинка. Она подошла к парню и, расплывшись в ехидной улыбке, спросила: – И как зовут тебя, малец?

– Брион, – прошептал тот, надеясь, что правильно понял вопрос этой двицы, взгляд которой явно не внушал доверия.

– Что же, Брион, теперь ты преступник.

ГЛАВА II – ДВЕНАДЦАТЬ

– Преступник? – глаза Бриона были широко раскрыты от ужаса.

Судя по всему, он до сих пор не мог понять, что натворил. Египтянка суежилась вокруг него, возмущаясь и причитая на тему того, что этот юноша испоганил себе всю жизнь, которую она так стремилась ему сохранить. Блондинка, бросая пронзительный взгляд зеленых глаз через окно, вставила новую обойму в свой пистолет и вздохнула, посмотрев на протез, который она себе поставила вместо отрубленной руки. В любом случае, нет времени ждать, пока Брион придет в себя, нужно покинуть это здание как можно быстрее. Она пальцами взяла свой полуразбитый шлем и аккуратно надела на голову. Сжав в одной руке крюк, а в другой пистолет, девушка посмотрела на подругу.

– Бастет, от остальных есть вести? – голос прозвучал холодно. Египтянка помотала головой, ясно давая понять, что не получала никаких сообщений от товарищей. Что же, тогда остается лишь надеяться, что они достаточно умны, чтобы не сунуться сюда. Блондинка кивнула, направляясь к двери. Она вышла в коридор парадной и бросила через плечо: – Тогда я отвлеку полицию, а вы скроетесь через канализацию.

– С ума сошла? – возмутилась та в ответ, упирая руки в бока, но было уже поздно, ее слова не достигли адресата. Брион все с тем же непонимающим взглядом стоял посреди помещения. Понятно, эта бестолочь уже все решила сама, не спрашивая других. Бастет оскалилась. Тогда придется поддержать ее план. Девушка схватила Бриона за руку и потащила его за собой из помещения. Нужно лишь добраться до выхода из сектора, чтобы успешно покинуть опасную зону.

Блондинка, стоящая посреди улицы, услышала, как в кармане у нее вибрирует телефон. Достав его оттуда, она увидела сообщение от Бастет. «Айрис, вернись живой». О да, теперь это мотивирует полицейский быть менее меткими? В любом случае, роль приманки тоже нельзя бесконечно играть, иначе так можно навлечь на себя внимание не только военной полиции, но и армии. Убрав телефон обратно в карман, девушка посмотрела на свою руку. На ней мелькала красная точка. Прекрасно, уже на мушке. Губы задрожали, медленно расплываясь в улыбке. В улыбке, что становилась все шире и шире с каждой секундой. Бровь задрожала, как и глаз под ней, зрачки сильно сузились, а грудь трепетала от смеха, зарождающегося внутри. Раз здесь нет никого из товарищей, можно совсем не сдерживаться, не так ли? Можно не беспокоиться, что кто-то умрет... Заплечный отсек открылся, обнажая еще один модуль для руки. Неуклюжий протез, выпустив пар, отвалился, а на его место был тут же прикреплен новый. Устройство издало характерный звук работы механизмов, преображаясь в полноценной предплечье с пальцами, вот только на нем была не только кисть, но еще и массивная пушка, которая явно способна не оставить шанса выжить, если снаряд все же достигнет своей цели. На локте, вместо трех лезвий, выдвинулся загнутый шип. «Почему ты не стреляешь, ублюдок, почему? Я чувствую то, как ты смотришь мне в затылок через этот чертов прицел! Давай, давай, давай! Выстрели! Дай мне понять, где ты!» – проносилось в голове Айрис. Присоединение боевого ручного модуля нашло отклик и в самом костюме, заставляя все системы перейти в другой режим. Броня стала более облегающей, тем самым уплотняясь, на шлем надвинулась лицевая панель с двумя сияющими крестами на месте глаз, а на второй руке раскрылись небольшие трубки, из которых начал валить пар. Девушка закрыла глаза, ожидая выстрела. В ее голове словно находился шар, в котором пряталось все терпение, и этот шар постепенно разрастался,

его стенки белели, намекая, что скоро произойдет взрыв. Громовой звук заставил Айрис расплыться в еще более широкой улыбке. Она резко повернулась, принимая пулю лицом. Этот небольшой кусочек металла, наполненный порохом, врезался в лицевую панель и отскочил в сторону, оставив лишь несколько царапин, которые за несколько секунд переросли в трещины. Такого снайпер явно не мог ожидать, ведь все, кто сталкивался с Айрис, когда ее броня переведена в этот режим, сейчас находятся на другом свете. Дуло ручной пушки начало вращаться с бешеной скоростью, казалось, снаряд сейчас разорвется прямо в руке, электрический ток скакал по предплечью. Наконец, произошел выстрел. Пыль разлетелась во все стороны, создавая тучи грязи и песка позади девушки. Снаряд с бешеной скоростью вылетел из дула, направляясь туда, где предположительно находится снайпер. В двух сотнях метров отсюда, лежа на крыше, мужчина в полицейской АПБ [1] и с винтовкой в руках широко раскрыл глаза от удивления. К нему летело нечто, что невозможно было даже разглядеть. Прежде, чем он успел сообразить, что нужно бежать, было уже слишком поздно. Чудовищный взрыв разошелся в радиусе двадцати метров уничтожая все на пути своего распространения. От полицейского снайпера не осталось и мокрого места, он был стерт с лица планеты вместе с половиной здания, на котором располагался. Айрис, хихикнув, дернула рукой. Дым клубами устремился в воздух из ручной пушки, а в дуло тут же был помещен новый снаряд.

АПБ – Автономная Портативная Броня; экзоскелет, используемый военной полицией и армией Священной Британской Империи. Значительно повышает физические показатели носителя, однако весит достаточно много. У большинства аккумулятор расположен на спине в области лопаток. Если вынуть аккумулятор (при условии, что нет резервного источника питания), АПБ отключится.

– Кто же, кто же, кто же... умрет следующим?! – расхохоталась девушка, смотря на небо. Безумная улыбка не сходила с ее лица, а настроение было настолько хорошим, что, казалось, может сравниться с хорошим настроением всех остальных людей планеты вместе взятых. Хотя, скорее, это нельзя назвать чем-то хорошим, это лишь жажда смерти, жажда лишать жизни все вокруг. Обычно от такого состояния ее отгораживает Бастет, но сейчас, когда она далеко, никто не остановит!

Земля задрожала. Кто-то приближался. И не один. Вскоре стало ясно, на кого девушка нарвалась. Несколько полицейских Омниров, подобных тому, с которым она сражалась. Айрис озадаченно посмотрела на врагов, но улыбаться не переставала ни на мгновение. Она начала втягивать воздух носом с невероятной жадностью, пытаясь уловить все запахи, витающие вокруг. Едкий запах дыма. Вот оно! Из трубок на второй руке струился дым, становящийся все более и более густым. Через мгновение из каждой трубки вырвался поток пламени, а шип на локте отделился, создавая хлыст. Айрис блаженно выдохнула, по ее коже пробежали орды мурашек. Казалось, аромат битвы не просто возбуждает, он вводит ее в экстаз. Полицейские, держащие девушку на мушке, начали паниковать. Солнце уже утонуло за горизонтом, а небо, еще недавно закрытое тучами, стало чистым, но ни одной звезды на нем не было, лишь большая луна, постепенно становящаяся красной из-за того, сколько горячего, находящегося в костюме, понапрасну сжигает Айрис, чтобы создавать все это пламя, окрашивающее даже небеса. На теле начинали выступать капельки пота, казалось, можно свариться заживо, но это не волновало террористку, она лишь продолжала улыбаться и тихо смеяться. Омниры врага, не став церемониться с обезумевшей девкой, бросились в атаку. Любой здравомыслящий человек бы понял сразу, что этот бой неравен, и выжить в нем попросту невозможно, но Айрис преследовала лишь одну цель – насладиться сражением, в коем она обречена проиграть, лишь бы дать Бастет время уйти.

Египтянка, услышав взрыв в нескольких кварталах отсюда, ошарашенно посмотрела в сторону, откуда пришел взрыв. Здание, верхушку которого попросту снесло чем-то, рассыпалось на куски. Бастет широко раскрыла глаза от ужаса. Нет, этого не может быть! Айрис... Почему, Айрис?! Почему ты снова это сделала?! Девушка задрожала, не зная, что ей делать дальше. Она в очередной раз впилась взглядом в разрушающееся здание, затем посмотрела на Бриона, и повторила это снова, затем снова, и так несколько раз. Зарывав, она побежала к подруге, забыв про гражданского, которого так старалась спасти. Парень лишь смотрел ей вслед, теряя все больше понимания, остававшегося у него в голове. Сейчас все стало неясно. Почему они так защищали его раньше, а теперь просто бросили? Чем он так провинился? Бастет бежала со всех ног, пытаясь подоспеть вовремя. Ее кто-то потянул назад. Опять этот юнец? Нет, эта хватка куда сильнее. Девушка повернулась назад, чтобы посмотреть на того, кто ее останавливает. Удар кулака в тот же миг достиг челюсти, от чего несчастная шлепнулась на покореженный асфальт, пытаясь прийти в себя. Она ошарашенно подняла взгляд на обидчика.

Большие металлические крылья, в которых светились энергетические пластины, черно-серая механическая броня с серебряными вставками и фиолетовыми элементами. Массивный нагрудник с выпирающим заостренным элементом, напоминающим лезвие, шлем с двумя пластинами, имитирующими рога, сияющие кроваво-красным глазницы-капельки. В руках крылатый сжимал косу с плазменным наконечником.

– Астрид? – прошептала Бастет, смотря на соратницу, облаченную в столь изящную броню.

Та посмотрела в сторону, где произошел взрыв, а затем широко распахнула крылья. Турбины за спиной активировались, выпуская потоки пылающего горючего. Как только девушка взлетела, египтянка увидела еще одного товарища, который все это время стоял возле перепуганного Бриона. Это уже явно мужчина, прячущийся в черно-белой АПБ. Он лишь фыркнул, смотря вслед улетевшей подруге, а затем направился следом за ней. Проходя мимо Бастет, он процедил:

– Взятась спасти гражданского – спасай до конца. Не можешь – пристрели. Мирным путем эту бестолочь успокоить можешь только ты, но, думаю, если дам ей в рожу, тоже подействует, – голос явно звучал недовольно, словно эти слова он из себя пытался выплюнуть, а не сказать нормально. Впрочем, было ясно, что он, как и Бастет, беспокоится за соратницу, отдавшуюся пламени битвы.

– Он сказал «пристрели», да? – пролепетал Брион, прячась за углом. Египтянка посмотрела на перепуганного юношу и, вздохнув, кивнула. Посмотрев на свой пистолет, лежащий в кобуре, она оскалилась, но все же поднялась на ноги и, схватив парня за руку, потащила его к выходу из сектора. Товарищи не должны были приходить, им следовало побеспокоиться о себе, но раз это случилось, то лучше положиться на них и довести дело до конца. Иного выхода просто нет.

Механический кулак внушительных размеров опустился на тело лежащей на земле девушки. Айрис зарывалась от боли, пронзающей ее полностью. Казалось, голова сейчас лопнет от внутреннего давления. Портативная броня трещала по швам, куски металла сминались. Через мгновение весь вес исчез, но тут же вновь опустился на спину, вгоняя несчастную

еще глубже в асфальт. Скалясь, блондинка попыталась подняться. Полицейские, смотрящие на то, как Омниры превращают террористку в лепешку, просто смотрели, ухмыляясь. Когда кулак вновь поднялся, девушка вновь предприняла попытку встать на ноги, но смогли лишь лишь на четвереньки, и то с трудом. Левая половина ее шлема отсутствовала, виднелось лицо. Кровь стекала по нему, ручейки попадали на белоснежные зубы, выглядывающие через помесь оскала и безумной улыбки. Глаз дрожал, огромная посиневшая ссадина, налитая кровью, виднелась на изрядно потрепанном лице. Волосы уже были полностью в грязи, уцелевшая глазница шлема тускло моргала, намекая на перебои в работе системы. Второй Омнир с силой придавил девушку ногой. Та вскрикнула от боли, кровь брызнула изо рта. Прежде, чем она успела оправиться, кулак снова опустился на ее спину. Боль была невыносима, но сил кричать уже совсем не было. Послышался треск брони. Кусок корпуса одного из Омниров отлетел в сторону. Пилот, сидящий внутри, ошарашенно посмотрел назад. Он видел черно-серую броню с фиолетовыми и серебряными деталями. Огромные механические крылья медленно складывались за спиной и принимали форму двух небольших щитков на лопатках. Вонзив копье в стену кабины, Астрид прошла внутрь, смотря на полицейского-пилота, пытающегося выхватить пистолет из кобуры.

– Приветик, скажешь мне код доступа к твоей машинке? И тогда я оставлю тебя в живых, – добродушно произнесла девушка. Страж порядка оскалился. Наконец, у него получилось достать пистолет. Прогремел выстрел. Голова Астрид слегка дернулась назад. Она ошарашенно прикоснулась ко вмятине на шлеме, оставленной пулей, а затем вздохнула. Резким движением девушка выхватила из кобуры револьвер и выстрелила в грудь полицейскому. Тот, вскрикнув, съехал с кресла пилота и упал на пол, истекая кровью. Крылатая спокойно заняла его место, поставила ногу на все еще извивающегося в агонии стража порядка и посмотрела на панель управления. – Даже из системы не вышел, что за бездарность...

Полицейский Омнир, захваченный террористкой меньше, чем за минуту, снова пришел в движение и, замахнувшись, делая вид, что собирается ударить Айрис, обрушил кулаки на тело второго робота на поле боя. Остальные стражи порядка пришли в движение, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. Они начали стрелять по лежащей девушке, параллельно стараясь осыпать градом пуль и захваченного Омнира. Силовой щит раскрылся на руке полицейского робота и закрыл террористку от летящих пуль. Второй робот, успевший оправиться от удара, казалось бы, товарища, бросился в бой снова. Боеголовка врезалась в него, прогремел взрыв. Омнир вновь шлепнулся наземь, пытаясь понять, откуда пришел удар. Мужчина в черной броне, убирая за спину небольшую ракетницу, шел вперед. На его доспехах виднелись сотни белых полос и несколько красных крестов. На шлем надвинулась небольшая пластина с изображением черепа, причем нарисованного явно не самым аккуратным образом. Незнакомый шел совершенно спокойно, казалось, он уже знает, кто выйдет из этой сечи живым. Пластины на бедрах отодвинулись, обнажая два автомата и несколько обойм. Почти не целясь, он застрелил одного из стражей порядка буквально за пару секунд, выбросил пустую обойму и вставил новую. Подойдя к Айрис, закрытую энергетическим щитом, он поднял ее за шиворот и, убедившись, что оскал все еще красуется на лице девушки, с силой ударил ее кулаком в челюсть. Несчастная не выдержала подобной атаки и просто обмякла, теряя сознание.

– Вечно от тебя одни проблемы, – буркнул он и, посмотрев на труп полицейского, добавил: – Ах да, один...

Вражеский Омнир в очередной раз поднялся на ноги и бросился на Астрид, пилотирующую второго. Два черно-белых робота сцепились друг с другом, и было совсем непонятно, кто из них друг, а кто враг. Мужчина в черной броне вздохнул. Что же, тогда теперь это проблема крылатой, дальше пусть сама разбирается. Посмотрев на лежащую на земле Айрис, он поднял ее и закинул себе на плечо. полицейские не переставали стрелять, поэтому пришлось во время процесса поворачиваться спиной, чтобы случайно не задела беззащитную девушку. Схватив второй рукой труп стража порядка, мужчина пошел на полицейских, прикрываясь телом словно щитом. Приблизившись достаточно, он бросил тушку в самую кучу врагов, а затем осыпал их очередью из автомата. Как только еще одно бездыханное тело шлепнулось наземь, голос террориста эхом отозвался в ушах всех вокруг:

– Два, – один из полицейских, услышав это, понял, что имеет в виду этот черный воин. Он считает, скольких убил. Человек, считающий трупы с таким хладнокровием, является чудовищем. Только чудовище может поступать так. Страж порядка сделал несколько шагов назад, дрожа от ужаса. Он смотрел на отметины на броне террориста, понимая, для чего это сделано. Страх брал свое. Он не мог даже нажать на спусковой крючок, пока товарищи замертво падали вокруг, крича от боли, эти предсмертные хрипы заставляли мозги плавиться. Террорист лишь продолжал считать. Он дошел до семи, а затем подошел к трясущемуся полицейскому. На плече воина болталась бессознательная Айрис, но это совсем не мешало ему спокойно передвигаться, хоть он и тащил на себе больше сотни килограмм.

– Что ты, черт возьми, такое? – пролепетал полицейский, смотря на черный шлем, лицевая панель которого так и привлекала к себе внимание благодаря изображенному черепу. Теперь, вблизи, можно было легко разглядеть огромное количество отметин на броне.

– Я одиннадцатый, – спокойно произнес тот, а затем одним резким движением сломал последнему стражу порядка шею. Тело последнего шлепнулось навзничь. Мужчина посмотрел на свою руку, по которой стекали капли крови, а затем добавил: – Восемь.

– Что «восемь»? – послышался добродушный голосок Астрид. Отряхиваясь от пыли и грязи девушка шла к товарищу. Крылья медленно раскрывались за ее спиной, где уже было прикреплено копьё. Посмотрев на товарища, она уперла руки в бока.

– Трупов восемь, – ответил тот с полным безразличием. Он вновь посмотрел на кровь, покрывшую его руку. В ладонь ему легла белоснежная салфетка. Подняв взгляд, мужчина посмотрел на Астрид. Девушка лишь махала рукой, уходя вдаль. Хмыкнув, вояка вытер кровь с руки и последовал за подругой, предварительно поудобнее взяв Айрис.

Бастет, все еще тащащая за собой Бриона, наконец, остановилась возле входа в лес. Она оперлась на дерево и облегченно выдохнула. Все теперь позади. Девушка, крепче сжав руку своего нового знакомого, направилась вперед, все глубже идя в чащу леса. Они шли, пока не остановились возле небольшого холма. У самого его подножия с трудом можно было заметить небольшую замаскированную панель. Надавив на нее, египтянка заставила выдвинуться небольшую клавиатуру. Введя код доступа, девушка застыла. Земля слегка затряслась, кусок почвы вместе с травой поднялся, обнажая лестницу. Спустившись вниз вместе с Брионом, Бастет ввела код еще раз и зашла в открывшийся лифт. Юноша просто следовал за новой подругой. Впрочем, его мнения никто и не спрашивал, ведь она буквально тащила его за собой. Двери кабины лифта раскрылись, послышался тихий скрежет, металлическая стена медленно отодвинулась в сторону, обнажая то, что находилось за ней.

Огромное помещение, не просто огромное, оно колоссальных размеров, но умело разделено на несколько зон. Множество столиков, диванов, кресел и стульев. На стене красовалась огромная эмблема в виде розы и цифры двенадцать. Над эмблемой располагалась таблица, где было ровно двенадцать столбов, в пятерых из них были галочки, в троих кресты, а в остальных прочерки. Что это значит? Людей в помещении было не так много, всего около двадцати. Кто-то сидел за столиком с кружкой чая, кто-то на диване с планшетом в руках. Брион осмотрелся, пытаясь понять, куда он попал. Его взгляд остановился на дальней стене, где сидел лишь один мужчина. Он сжимал в руке сигарету, пепел падал на поставленную на пол пепельницу. На лице неизвестного что-то сверкало. Присмотревшись, юноша понял, что этот кто-то плачет. Бастет дернула юношу за собой и направилась вперед. Она остановилась возле черной матовой панели, которая медленно отодвигалась вверх. Внутри располагалось еще одно помещение, только намного меньше. Девушка стала на самый центр. Ее броня начала раскрываться, складываясь до размеров большого туристического ранца, разве что металлического. Под доспехами оказались черные брюки и блузка. Панель опустилась и тем самым закрыла помещение от взглядов, как только Бастет покинула его.

– Что это за место? – спросил Брион, смотря на девушку.

– Меньше знаешь, крепче спишь, – ответила она, вздохнув, а затем убрала руки в карманы. Посмотрев на потолок, египтянка добавила: – Не отходи от меня далеко, я должна рассказать Саргеру о том, что сегодня произошло, чтобы он дал согласие на твое поселение здесь.

– Саргеру? – переспросил парень, поднимая брови. Девушка опешила, но затем все же еле заметно улыбнулась, понимая, что Брион не имеет ни малейшего понятия о том, кто такой Саргер. – Это тот мужчина, который плакал вдалеке ото всех?

Лицо Бастет мгновенно изменилось. Она застыла, даже вздохнуть не могла. Опустив взгляд, девушка помотала головой из стороны в сторону. Прежде, чем юноша успел хоть что-то еще спросить, она закрыла его рот ладонью и оскалилась, явно давая понять, что на сегодня хватит вопросов. Почему вопрос об этом мужчине так на нее повлиял? Как настрой может поменяться всего за мгновение? Египтянка повела юношу в сторону диванов, садила его там и попросила нескольких сидящих неподалеку приглядеть за Брионом. Те лишь кивнули. Парень, переживший за один день больше стресса, чем за всю жизнь, ошарашенно посмотрел вслед уходящей кареглазой красавице. Она уже второй раз за сегодня оставляет его, хоть, наверное, и ненадолго. В любом случае, она спасла его, а значит, нужно сделать все, чтобы у Бастет было как можно меньше проблем из-за него. Нужно слушаться. Так думал юноша, смотря своими зелеными глазами то на девушку, то на эмблему на стене. Прошло несколько минут с того момента, как египтянка ушла. Хотя, если судить по часам, то прошло уже около получаса, но казалось, что это была лишь пара-тройка минут, может, пять или десять. В помещение все из того же лифта зашли двое. Девушка с крыльями и мужчина в черной броне, держащий на руках блондинку, которая была вместе с Бастет сегодня. Крылатая отправилась туда, где египтянка оставила свой костюм, а второй куда-то понес Айрис. Через минуту на диван усеялась девушка в юбке, свитере и чулках. Она закинула ногу на ногу и поудобнее взяла пластиковый стаканчик, из которого сильно пахло кофе, причем явно с чем-то смешанным. Запах дорогого коньяка легко отличить, у него даже спирт пахнет дороговизной. У подсевшей были темные волосы, собранные в хвост на макушке и выразительные сиреневые глаза. Этот цвет очень редкий, Брион когда-то читал об этом. Впервые он видел обладателя таких глаз. Девушка посмотрела на юношу и добродушно улыбнулась, после чего посмотрела на таблицу и, увидев,

что в двенадцатом столбике прочерк, резко встала со своего места и побежала прочь. Что происходит? Почему все здесь такие нервные? Что не так с этой брюнеткой? Почему она столь бурно среагировала на какой-то прочерк? Обратив внимание на таблицу, парень понял, что те три креста, которые были в столбиках, сменились на галочки. Судя по всему, произошло это в тот момент, когда пришли эти двое. Неужели столбики таблицы олицетворяют собой людей? Значит, если галочка значит «на базе», а крест – «не на базе», то прочерк – это... «мертв»?.. Дверь в дальней стене открылась, и в помещение вышел тот самый мужчина в черных доспехах. Он посмотрел на плачущего работника этого места, подошел к нему, ободряюще похлопал по плечу и направился сдавать свое снаряжение. Уже через минуту этот боец стоял в военной форме. Помассировав переносицу, он осмотрелся. Увидев юношу, сидящего на диване, словно опешил, а затем куда-то поспешно ушел. Брион вздохнул, понимая, что доставляет только хлопоты и опустил голову. Он не знал, сколько так просидел, окончательно потерял счет времени. Люди в помещении постоянно сменялись. Кто-то уходил, кто-то приходил.

– Привет, ты Брион, верно? – послышался мужской голос. В нем явно не было враждебности, скорее, дружелюбие. Подняв взгляд, парень увидел крепко сложенного мужчину. Русые волосы, аккуратная борода и пронзительные голубые глаза. Увидев кивок, неизвестный протянул руку в знак приветствия. – Я Уильям Бролин, будем знакомы.

– Очень приятно, – пролепетал тот в ответ, а затем встал с дивана, думая, что здороваться сидя будет неуважительно. Протянув руку в ответ, Брион почувствовал крепкое рукопожатие. Улыбнувшись, Уильям потянулся.

– Что же, тогда прошу за мной. Я покажу тебе твою комнату и выдам бланк заказа. Ужин уже был, но, думаю, мы найдем что-нибудь на кухне для тебя. В крайнем случае, буфет работает круглосуточно, так что сможешь и там поесть в случае чего, – заботливо объяснил мужчина. Он пошел вперед, а юноша, почесав голову, поспешил за новым знакомым. – Баст объяснила Саргеру всю ситуацию и отправилась на осмотр, так что меня отправили провести тебе экскурсию, скажем так. Можешь считать себя нашим гостем. Пару дней, как минимум, побудешь здесь.

– Понял, спасибо за вашу гостеприимность, – любезно ответил тот. Он просто следовал за мужчиной, стараясь не отставать ни на шаг. Уильям вел достаточно медленно, чтобы юноша мог запомнить всю дорогу от главного зала до своей комнаты. Остановившись напротив двери с пустой табличкой, русский вручил новому знакомому ключ и указал на соседнюю дверь, в табличке которой красовалась цифра восемь.

– Здесь живет Баст, так что можешь у нее спрашивать, если появятся вопросы. Я в самом конце коридора, в комнате с первым номером, так же можешь обращаться ко мне. Туалет и ванная есть в каждой комнате. Я отправлю к тебе прислугу, она принесет постельное белье, полотенца, средства личной гигиены и еду, – сообщил мужчина, а затем направился в свою комнату, махая рукой. Похлопав глазами, Брион в очередной раз вздохнул, провел ключ-картой по сканеру и открыл дверь.

Он вошел в просторную комнату, которая, скорее, напоминала небольшую квартиру. Кухня, совмещенная с залом, небольшая лестница, ведущая на подобие второго этажа, где виднелась кровать, а пространство под лестницей было занято еще одним помещением. Судя по всему, это ванная. Брион открыл дверь и заглянул внутрь. И правда. Большая ванна, душевая и туалет, все в одном месте, очень даже удобно. Скинув обувь, парень пошел на второй

этаж и улегся на кровать. Через несколько минут он услышал какой-то хлопок, но он явно был не в его комнате, а где-то рядом. До ушей юноши донесся испуганный голос Бастет:

– Дарен?!

– Может, я чего-то не понимаю, объясни мне, какого черта здесь делает этот сопляк?! – зарычал кто-то, находящийся с ней в одном помещении.

– Ты сам сказал мне защищать его до конца! – возмутилась та в ответ. В ее голосе не было страха, она говорила весьма уверенно.

– «Защищать до конца» и «притащить ненужного свидетеля на базу» – разные вещи! С каких пор ты стала такой слабовольной?! С каких пор легендарная восьмая ведет себя, как сопливая размазня?! Год назад ты бы пристрелила любого, кто видел твое лицо! – рыкнул тот в ответ.

– С тех пор и стала, как мы с тобой выкосили целую деревню! Сколько тогда невинных жизней оборвалось?! Давай, скажи мне, сколько тогда людей погибло?! – Бастет уже не просто громко говорила, она кричала.

– Ты лучше скажи, сколько тогда наших полегло?! Эти отбросы застрелили Джона, который пытался их спасти! Они отрубили голову Мире! Они чуть не убили Уильяма и Алису! Почему сейчас ты называешь меня чудовищем, если тогда в твоих глазах горело пламя ненависти?! Почему тогда ты обменяла две жизни наших на четыре сотни жизни каких-то отбросов, а сейчас не можешь пристрелить сопливого ублюдка, из-за которого чуть не сдохла Айрис?!

– Хочешь сказать, что это его вина?! Его вина в том, что у меня не хватило сил отобрать жизнь невинного?! Его вина в том, что *ты* изменил меня?!

Что-то с силой ударились о пол. Послышался грохот, словно сразу несколько ваз было сброшено вниз. Глухой удар, и тихий вопль Бастет. Брион вскочил со своего места и поспешил к выходу из комнаты. Как только он открыл дверь, увидел, как по коридору бежит Уильям, а за ним какой-то мужчина преклонного возраста. Юноша с ужасом зашел обратно в комнату сжался калачиком, чтобы не вступать в еще большие проблемы. Уильям забежал в комнату Бастет и, увидев, как девушка держится за покрасневшую щеку, оттолкнул Дарена в сторону.

– Прекратите! – крикнул он на обоих конфликтующих. – Что вы пытаетесь друг другу доказать? Кто из вас большее чудовище? Вы – лишь два идиота, которые спорят не пойми из-за чего! Никто не виноват, что год назад мы натолкнулись на такую деревню, где правительство любят. Это не наша вина! – Уильям притих. Он ногой оттолкнул все осколки ваз и копны цветов, валяющихся на полу, а затем с гневом посмотрел на Дарена. – Мы не будем трогать юнца. Он пристрелил полицейского, и сейчас ему некуда идти.

– Ненужных свидетелей нужно устранять, что бы они ни сделали! Если мы выпустим малого на свободу, он сдаст нас с потрохами! Мы не успеем найти новое укрытие, а местоположение этого ему известно! – рыкнул тот в ответ, ясно давая понять, что такой расклад ему совсем не нравится. Подойдя ближе к Уильяму, Дарен посмотрел ему в глаза и процедил: – Карен сегодня скончалась в медицинском блоке. Не ты ли кричал, что ее состояние стабилизируется? Тебе так нравится терять бойцов, да? Оставь соплежуху в живых, и через месяц мы

все окажемся в могиле. То, что эта сука привела его сюда, уже заставило нас одной ногой ступить в землю!

– Дарен, – наконец, подал голос пожилой мужчина. Вояка сразу же посмотрел на него, ожидая очередного упрека в свой адрес, но старик лишь подошел к мужчине и положил руку на его крепкое плечо. – Я понимаю, как тебе тяжело. Всем нам тяжело из-за смертей товарищей. Но, Дарен, мы – одна большая семья. Не нужно сеять в общую почву семена раздора. Ступай спать, и перестань винить себя и других. Никто не застрахован от смерти.

– Мистер Саргер, прошу, оставьте Дарена. Это моя оплошность, – Бастет низко склонила голову то ли в знак уважения, то ли таким образом она просила прощения, однако явно давала понять, что сейчас пресмыкается перед всеми присутствующими. Брион поежился, понимая, какие проблемы доставил этой египтянке.

– Знаешь, если когда-нибудь случится так, что мне нужно будет пристрелить кого-нибудь из наших, чтобы выжили остальные, я без сомнения выстрелю тебе в голову, потому что ты начала тянуть нас всех на дно.

Он покинул помещение и хлопнул дверью, после чего направился куда-то вперед по коридору. Уильям, посмотрев на девушку, открыл холодильник, достал лед, замотал его полотенцем и протянул египтянке, чтобы та могла приложить холодное к месту удара. Саргер, поняв, что продолжения конфликта не будет, направился в свой кабинет. У этих двоих еще с прошлого года отношения пошли под откос, казалось, они только и ищут повод поцапаться, и вот сегодня этот повод все же был найден, как ни прискорбно. Брион все время этого конфликта просто сидел в углу, прижимая к себе колени. Он боялся. В какой-то степени ему было противно из-за того, что он доставил столько проблем девушке, которая просто хотела его спасти. Наверное, стоило умереть там, это был бы наилучший вариант, никто бы не страдал, никто бы не ссорился. В дверь постучали. Юноша не ответил. Он не знал, кто там, не знал, что от него хотят, поэтому просто молчал. Дверь медленно открылась, внутрь заглянула Бастет. Она осторожно зашла внутрь и посмотрела на сидящего в углу Бриона. Подойдя к нему ближе, египтянка опустила взгляд:

– Прости, что тебе пришлось слышать все, о чем мы говорили. Мне стоило попросить Саргера дать тебе комнату где-нибудь подальше от моей.

– Тебе-то за что извиняться?.. Это из-за меня у тебя проблемы. Нужно было бросить меня там, и ты бы не поссорилась с товарищами из-за меня, – пролепетал тот. Он чувствовал вину за свое присутствие на этой базе. Девушка ошарашенно моргнула, а затем села рядом с Брионом. Прикоснувшись к его голове, она аккуратно положила его к себе на колени и улыбнулась, запуская пальцы в волосы.

– Я защищу тебя. Сама виновата, что стала слишком доброй. Не беспокойся, пока я жива, никто тебе не причинит вреда, – тихо произнесла она, продолжая аккуратно поглаживать парня по голове. Он лишь смотрел в ее бездонные янтарные глаза, наполненные печалью. Будет защищать? Виновата, что стала слишком доброй? Это звучит не особо хорошо, стоит сказать. Брион продолжал смотреть на Бастет, он старался не закрывать глаза, хоть они уже слипались, сильно клонило в сон. Ее прикосновения успокаивали. Аккуратные, нежные, полные заботы... Это даже напоминало материнские. Египтянка наблюдала за юношей, ожидая, когда он заснет. Наконец, минут через пятнадцать после того, как он провалился в сон, она аккуратно припод-

няла футболку и вытащила из закрепленной на поясе кобуры пистолет. Дыхание дрожало, как и руки. Дуло пистолета прикоснулось к виску паренька, дрожащий палец лег на спусковой крючок. Пытаясь собраться с мыслями, Бастет закрывала глаза, начинала давить на курок, но всякий раз переставала делать это, судорожно дыша. Собравшись с мыслями в последний раз, она приставила пистолет к виску Бриона. В голове эхом отозвались последние слова Дарена – «Ты начала тянуть нас всех на дно». По щекам девушки побежали тонкие ручейки слез. Она взяла пистолет крепче и приставила его к своему подбородку. Вторая рука схватилась за первую, чтобы унять дрожь, но ничего не получалось. Грудная клетка судорожно вздымалась от учащенного дыхания и бешеного сердцебиения. Не выдержав, Бастет бросила пистолет в сторону и закрыла лицо руками.

– Я не смогу убить невинного, не смогу, не смогу... Больше нет...

ГЛАВА III – БАСТЕТ ЭССИЯ

Яркое палящее солнце, напоминающее скорее пылающий диск, нежели что-то другое. Пальмы, растущие на тротуарах на специально отведенных мини-полянках размером два на два метра. Множество высоких домов, стены которых местами выполнены из стекла, вставленного в стальные рамки, в некоторых домах огромные дыры, а сквозь них проложены железнодорожные пути. Скоростные поезда проносились по ним так быстро, что иногда даже не успеваешь за ними следить. Дороги на земле образовывали хитросплетения. Если смотреть на улицы городка с неба, можно подумать, что это паутина, сотканная пауком-виртуозом, долгие годы оттачивающим свое мастерство в этом нелегком деле. Однако, это всего лишь работа архитекторов и рабочих. Множество вывесок магазинов, торговых центров и прочего, как это обычно бывает. Сейчас даже мелкие города наполнены всеми этими излишествами. Солнце лишь пару часов назад встало из-за горизонта, но уже находилось невероятно близко к своему зениту. Время для многих людей отправляться на работу, для детей идти в школу или в детский сад, а для студентов нестись на всех парах в институты, лишь старики или те, кто в отпуске, могут наслаждаться очередным днем, не обделенным хорошей погодой.

По широкому тротуару бежали десятилетние дети, третьеклассники, торопящиеся на уроки. На каждом из них надета белоснежная форма с черными полосками, символизирующая принадлежность к определенному учебному заведению. Все они бежали, не обращая внимания на худощавую девочку, идущую в толпе. Настолько худая, что кости отчетливо выделяются под кожей. На руках кольца из заржавевшего металла, на ладонях множество мозолей, заработанных непосильным трудом, ссадины на всей поверхности кожи, даже на лице. Карие глаза, под коими огромные мешки из-за постоянного недосыпа. Девчушка, пошатываясь от усталости, еле шла, держа огромный портфель в руках, так как спина слишком болела после очередного рабочего дня. Кто-то толкнул ее в плечо, а затем пронесся мимо. Одноклассник, наверное, ведь, если судить по внешнему виду, они одного возраста. И без того потрепанная кожа на мозоли надорвалась, кровь вперемешку с прозрачной жидкостью брызнула на ручку портфеля. Девчушка скукожилась, смотря вслед мальчишке. Ее глаза заслезились, хрустальные капельки побежали по щекам, скопились у подбородка и упали вниз, где и разбились на тысячи осколков. Словно крокодиловые, слезы продолжили литься из глаз. Девочка, оскалившись, вытерла слезы и взяла портфель другой рукой. Капли крови стекали по ее тонким коротеньким пальчикам какое-то время, пока кровотечение не остановилось. Малышка продолжила идти вперед, стараясь не отклоняться от своего курса. Ее форма не стиралась несколько недель, поэтому слегка воняла и выглядела явно не лучшим образом: следы от крови, грязи и еды.

Впереди показалось здание школы. Большая постройка, напоминающая дворец. Окна есть далеко не в каждом кабинете, на первом этаже их, например, вообще нет, на втором местами выбиты. Высокий металлический забор отгораживал территорию учебного заведения от остального городского мира. На лавочке возле неработающего фонтана, как обычно, расположилась местная шпана. Их командир, как раз тот самый мальчишка, толкнувший девочку на улице, уже был среди своей свиты мелких отмороzków. Они, вытащив из портфеля сырые яйца, томаты, да и прочее, что может испачкать одежду, начали бросаться в малышку. Они делали так каждый день, наверное, она уже привыкла. Впрочем, в любой школе есть объект издевательств, это обыденная ситуация. Слезы снова потекли по щекам. Учитель, проходивший мимо, остановил ребятню и выругал их, после чего огляделся в поисках девочки, но той уже и след простыл.

Девчушка уже сидела в классе. Она открыла портфель болящей рукой, вытащила несколько книжек и тетрадки, к которым относилась с особым трепетом. Не смотря на всю грязь, с которой она сталкивается ежедневно, учебные принадлежности выглядят невероятно опрятно. Девочка прекрасно понимала, что учеба очень важна, кроме того, все учебники взяты из школьной библиотеки, так что стоит беречь их, как зеницу ока. По счастливой случайности, почти все обидчики сидят за партами других рядов, но вот их предводитель, наоборот, позади. Каждый день он рисует что-нибудь ручкой у нее на спине, но с этим можно смириться, ведь дисциплина в классе невероятно важна. Учитель объявил о начале урока. Девчушка достала из кармана пластырь и наклеила его на свежую рану на ладони, после чего взяла ручку и приготовилась все записывать.

– Эй, Эссия, тебе понравился завтрак? – послышался ехидный шепот сзади. Мальчишка перекрутил в руке черную ручку, а затем медленно начал рисовать на ее спине какую-то незамысловатую картинку. Несколько раз щелкнув зубами, он вытащил изо рта жвачку и посмотрел на потрепанные грязно-серые волосы. Губы расплылись в ехидной улыбке: – Завтра я принесу что-нибудь поинтереснее. Жду не дожусь, когда мы вымажем тебя в этих помоях. Уверен, тебе тоже будет весело. Твои безмозглые родители все равно не стирают твою одежду, так что вонять будешь знатно. Возможно, даже учителя выгонят.

Девочка застыла, закрыла глаза, перевела дух, а затем продолжила писать. Она почувствовала, как к ее волосам прикоснулись. Пальцы мальчишки сминали локоны, словно впечатывая в них что-то. Огромный кусок жвачки слипся в серыми волосами. Глаза медленно закрылись, в уголках навернулись слезы, что медленно покатались по щекам. Учитель, увидев, что ребенок плачет, подошел к ней ближе. Он посмотрел на ее волосы, а затем перевел взгляд на ехидную улыбку мальчика. Мужчина вздохнул, а затем резко схватился за ухо мальчишки, после чего выволок его из-за парты, потащил за собой в коридор, где прижал к стене.

– Думаешь, если из богатой семьи, все дозволено?! – голос дрожал. Учитель прекрасно понимал, что из-за этого может потерять работу, но терпеть больше не мог. Он смотрел прикурку прямо в глаза, скалясь от бешенства. – У нее неблагополучная семья, поэтому она не может позволить себе того, что можешь ты. Готов поспорить, если бы за Баст ухаживали, как за тобой, она бы была самой красивой девочкой в классе, а ты, мелкий ублюдок, был бы отбросом, старающимся получить хоть немного тепла от ее лучей!

– Так что ж вы, господин, не возьмете ее к себе? Жена не одобрит чужого ребенка в своем доме, да? – прошипел тот в ответ, продолжая ехидно улыбаться.

Учитель сделал несколько шагов назад, отвесил мальцу подзатыльник, а затем зашел обратно в класс. Он подошел к Эссии, наклонился к ней и предложил выйти к медсестре, чтобы та помогла избавиться от жвачки, но девочка лишь помотала головой, давая понять, что знания сейчас куда важнее. Учитель вздохнул и вернулся на свое место, а мальчишка, зашедший в класс следом, уселся за свою парту и презрительно посмотрел на девчушку. Рука потянулась в портфель и вытащила банку с синими чернилами. Специальная краска, предназначенная для рисования на одежде. Скажем так, творческий набор, чтобы дети на обоях не рисовали. Конечно, в комплект входила и одежда, что этого мальчугана она не интересовала. Металлическое перо, которое покинуло пенал, окунулось в чернила. На спине девочки большими мазками было выведено слово «неудачница», затем «нищая» и «отброс». Малышка дернулась, чувствуя на спине что-то мокрое. Она осторожно повернулась к мальчугану, который тут же перевернул всю банку на нее. Улыбка не покидала его лица. Учитель ошарашенно наблюдал

за происходящим, не зная, что делать сейчас. Впрочем, девочка была шокирована не меньше. Родители определенно избыют ее за испорченную форму, на которую деньги копили аж с детского сада, экономя на подарках ко дню рождения. Стоит сказать, Эссия несколько лет ходила в одном и том же, мать даже не кормила ее иногда, чтобы девчушка помещалась в эту одежду. Пальцы затряслись, слезы с новой силой полились по щекам.

– Ну что, Бастет, поняла, что бывает, когда из-за тебя мне делают замечания? – мальчишка сжимал в руке перо, все еще покрытое остатками чернил, а улыбка, эта презрительная улыбка, могла бы вывести из себя любого человека. Девочка терпела его унижения больше двух лет, но это уже перебор. Худощавые руки потянулись к воротнику мальчика, но тот лишь начал брыкаться, плюясь в несчастную. – А ну отпусти меня, тварь!

Мальчишка дернулся, пытаясь встать со стула, но споткнулся, от чего полетел вниз. Эссия начала падать вместе с ним. Руки мальчугана, сжимающие перо, пытались ткнуть им девчушку, но было тщетно. Ее масса оказалась заметно больше той, которую был способен выдержать придурок руками. Наконечник пера вонзился в глаз мальчишки. Баст ошарашенно застыла, когда ее уши пронзил громкий крик. Остальные ученики заверещали в панике, рука мальчика судорожно пыталась вырвать металлический предмет из глаза, но из-за веса девчушки ничего не получалось. Эссия несколько раз моргнула, а затем одним ударом малюсенького кулака вогнала перо еще глубже. Кровь брызнула во все стороны, крики стихли. Бельмо глаза, смешиваясь с кровью, маревом вытекало из глазницы, в которой торчал лишь наконечник пера. Металл повредил мозг. Мучительная смерть, хоть и не такая, какой могла бы быть, если бы эту штуковину погружали медленно. Эссия встала на ноги и сделала несколько шагов назад. Дети ошарашенно смотрели на бездыханное тело, лежащее на полу, а затем почти синхронно перевели взгляд на сероволосую девочку. По ее лицу стекала кровь, глаза широко распахнуты, переполнены ужасом. Учитель медленно подошел к ребенку, паника овладела им, но мужчина всячески старался не показывать этого. Он аккуратно прижал к себе девочку, шепча:

– Что же ты наделала, Бастет...?

...Тяжело дыша, Баст резко села на полу своей комнаты. Она приложила ладонь ко лбу. Всего лишь сон. Да, просто сон. Переведя дух, девушка поднялась на ноги и посмотрела на тумбочку, на которой лежал ее пистолет, до сих пор не поставленный на предохранитель. Ночью она вышла из комнаты Бриона и вернулась в свою. На щеках виднелись следы слез, под глазами большие мешки. Положив пистолет в кобуру, сероволосая подошла к двери и вышла в коридор. Не обращая внимания ни на что вокруг, она направилась в главный зал. Шаги были быстрыми, но в то же время и аккуратными, изящными. Оказавшись в самом просторном помещении, она поморщилась от яркого света. Глаза еще не успели привыкнуть. В дальнем углу, держа в руках кисточку, Дарекн наносил на своей АПБ новые отметины. Он что-то диктовал себе, чтобы не сбиться со счета. Каждая новая метка обозначает убитого им человека. И сегодня он нанес восемь, ровно столько же, сколько убил вчера. Бастет бросила взгляд в сторону товарища. «Тянешь нас на дно,» – раздалось у нее в голове в очередной раз.

Да, на дно... Она тянет всех на дно... Девушка ускорила шаг, направляясь к стеклу, за которым находился медицинский блок. Прислонившись к нему, она заглянула внутрь. Айрис все так же лежала без сознания на своей койке. Показатели давали понять, что состояние стабилизировалось. Что же, это уже хорошо. Слегка улыбнувшись, египтянка направилась к выходу из базы. Она зашла в лифт, нажала кнопку и поехала наверх, на поверхность. Двери медленно открылись, обнажая лестницу. Через мгновение Бастет уже стояла на улице. По спине пробе-

жались мурашки. Большие хлопья снега падали с небес на землю, усыпая ее тонким белоснежным покрывалом. Верхушки деревьев, еще вчера полные желтых листьев, сейчас уже были практически пустыми, но, как и земля, носящими на себе снежные шапки. Девушка посмотрела на свои ноги. Она вышла наружу лишь в тапочках, которые уже успели наполниться олицетворением холода, падающим с неба. Зима, наконец, полностью сменила осень и высказала свою позицию на ближайшие три месяца. Схватившись за край футболки, Бастет приподняла ее и вытащила пистолет из кобуры, открыла барабан и посмотрела, сколько патронов осталось. Всего два. Что же, наверное, она вложила их туда, чтобы убить и себя, и Бриона. Впрочем, сейчас уже не важно. Дарен... прав... Да, он прав. Она сама виновата во всех своих бедах. Виновата, что притащила гражданского на базу и тем самым поставила выживаемость отряда под сомнение. Девушка сделала еще несколько шагов вперед, она постепенно ускорялась, и уже совсем скоро перешла на бег. Один тапок слетел с ноги. Эссия упала наземь, лицом в землю. Снег и грязь смешались, оставаясь большими кусками на теле. Не прикладывая почти никаких усилий, Бастет отползла к дереву и смахнула всю грязь с лица. Прокрутив барабан, она приставила дуло пистолета к виску и закрыла глаза. Руки дрожали, как и ночью. Палец лег на спусковой крючок. Внутри что-то щелкнуло.

– Один, – прошептала Бастет. По ее щекам снова побежали ручейки слез. Теперь шанс выжить три к двум. Впрочем, учитывая тот факт, что она собирается нажать на курок столько раз, сколько потребуется, шансы выжить уже не важны. Русская рулетка. Так называется эта игра, вот только в ней цель – выжить. Эссия же поставила себе противоположную задачу.

Брион открыл глаза. Взгляд вонзился в потолок. Да, это уже знакомый потолок. Потолок его новой комнаты. Под головой было что-то мягкое, но вот все остальное тело явно лежало на полу. Попытавшись подняться, юноша обнаружил, что всю ночь лежал на одной лишь подушке. Бастет ушла? Что же, этого следовало ожидать. Наверное, у нее есть свои дела. Обувшись, парень вышел из комнаты и направился к буфету, пытаясь нащупать в кармане кошелек. Денег должно хватить на какой-нибудь завтрак, пусть даже не совсем сытный. Вдалеке, держа руки на поясе, стояла та самая брюнетка, которая вчера сидела с ним на диване. Кофта на несколько размеров больше, обтягивающие спортивные штаны и кроссовки. Ее волосы были собраны в хвост на макушке, губы слегка надуты, а сиреневые глаза с интересом рассматривали сегодняшний ассортимент закусок в буфете. Брион подошел к витрине и встал рядом с этой девицей. Та рефлексивно посмотрела на подошедшего и добродушно улыбнулась. От ее вчерашнего беспокойства не осталось и следа. Что же, в какой-то степени, это даже радует, что она перенесла потерю товарища легче, чем остальные. Бросив взгляд на табличку, парень понял, что Бастет отсутствует на базе. Додуматься до этого было легко, ведь Дарен вчера назвал ее восьмой, и как раз в восьмом столбике был изображен крест. Интересно, куда она пошла?

– Переживаешь за Баст? – подала голос стоящая рядом. Брион с непониманием посмотрел на нее. Почему она решила с ним заговорить? Впрочем, невежливо оставлять вопрос без ответа. Юноша утвердительно кивнул. Астрид улыбнулась, а потом подошла к кассе и сделала заказ, снова повернулась на своего собеседника и добавила: – Не стоит, где бы она ни была, все будет в порядке. Бастет в отряде появилась чуть раньше меня, и я ни разу не видела, чтобы она была сильно ранена на заданиях.

– Спасибо, – прошептал Брион, понимая, что беспокоиться и правда не стоит. Он сопоставил цену закусок в буфете с количеством своих денег и сделал заказ. Через минуту продавец положил все на поднос и посчитал сумму оплаты. Парень вывалил из кошелька все, что было, и застыл, ожидая, пока кассир все посчитает. Продавец прищурился, смотря на юношу, а затем

выдал короткое «не хватает». Астрид, услышав это, бросила монету на кассу и улыбнулась. Брион ошарашенно посмотрел на девушку, не понимая, почему она добра к нему. Добра, как Уильям и Бастет. Почему они не разделяют мнения Дарена? Почему они считают, что с потенциальным предателем нужно обращаться, как с другом, а не как с врагом? По-хорошему, нужно было под стражу его заключить, а не позволять разгуливать по базе и выдавать личную комнату. Почему террористы ведут себя так по-человечески? Брюнетка заняла место за одним из столиков и похлопала ладонью по соседнему стулу, приглашая паренька сесть рядом с ней. Моргнув, Брион послушался девушку и плюхнулся рядом. Он поставил свой поднос на стол и, слегка смутившись, произнес: – Спасибо большое, но не нужно было, я бы отказался от пирожка.

– Ты и так взял мало. Но, если тебя это так беспокоит, то потом вернешь, – улыбнулась брюнетка. Она подперла голову ладонью и продолжила: – Меня зовут Астрид Мейер.

– Брион Моралез, – робко ответил тот, выдавливая из себя улыбку. Слишком все это странно. Он не понимал, почему все так добры. Заметив вдали Дарена, парень поежился. Ну, почти все добры. Взяв в руки вилку, он отделил небольшой кусочек от мяса и запустил его в рот. Пусть это всего лишь буфет, но, стоит признать, весьма вкусно.

Бастет еще раз нажала на курок. Снова лишь шелчок. И эта ячейка барабана оказалась без пули. В голове все перемешалось. Невольно девушка вспомнила себя семь лет назад. Вспомнила день, когда ее выпустили из колонии, в которую она угодила за убийство того ребенка в школе.

Баст стояла напротив двери отчего дома. Рука поднялась, чтобы постучать. Металл отозвался на каждый звук противным лязгом. Дверь со скрипом отодвинулась. На пороге стоял отец. Впрочем, это животное нельзя назвать отцом: грязная майка, покрытая следами еды, скрывала жирное пузо, на запястьях красовались металлические кольца, в носу сережка. Голова с темными жесткими волосами, огромные щеки, заплывшие жиром руки и ноги. Мужчина почесал живот, а затем посмотрел на девицу перед собой. За эти шесть лет она стала настоящей красавицей: серые волосы чуть ниже шеи, собранные в хвост, выразительные карие глаза, черные одеяния, выданные при выходе из тюрьмы, сандалии, обстриженные ногти. Лишь шрамы выдавали все издевательства, которые вынесла девушка.

– Я дома, папа, – осторожно произнесла она.

Мощный удар пришелся в челюсть, от чего несчастная упала наземь. Пальцы задрожали, карие глаза устремили ошарашенный взор на родного человека. Тот лишь несколько раз чавкнул чем-то, что жевал все это время, а затем схватил девицу за шею и поднял над землей. Удержать ее он смог лишь несколько секунд, так как рука, на которой помимо жира вряд ли есть работоспособные мышцы, неспособна удержать тело пятидесятикилограммовой девушки. Она испуганно посмотрела в его озлобленные глаза, кривую улыбку с несколькими отсутствующими зубами. Его челюсть дернулась, шипящий голос вырвался наружу:

– Смеешь называть себя моей дочерью? Ты ничтожество! Убийца, которая недостойна находиться в моем доме. Но раз уж пришла, – он схватил ее за волосы второй рукой и потащил внутрь квартиры, направляясь к залу.

По дороге мужчина вытянул из брюк ремень с тяжелой пряжкой и нанес мощный удар по ее спине. Несчастная закричала от боли, по щекам потекли слезы. Родной отец... Посту-

пает так...? В его голосе слышался гнев, достойный богов. Удар за ударом, да еще и такой силы, что края ремня рассекали кожу даже через одежду. Впрочем, одеяния вскоре были разорваны, и атаки приходились уже прямо по спине. Кровь начала сочиться через свежие раны, все попытки вырваться заканчивались ничем. Девушка огляделась. На столе стояла стеклянная бутылка пива. Треск стекла раздался во всем помещении. Где мама? Почему она не в квартире? Впрочем, неважно. Окровавленные осколки посыпались на пол. Несколько вонзились в кожу ладони при попытке встать. Тяжелая туша шлепнулась на пол. Потерял сознание. Прикрывшись порванной одеждой, Эссия побежала прочь. Так далеко, как только могла, она неслась куда-то. Лишь примерно она помнила, где находится дом учителя. Он наверняка поможет. Над головой просвистел проносящийся поезд, обдавший девушку потоком холодного воздуха. Она огляделась, побежала вниз по лестнице. Споткнувшись, несчастная упала в лужу полусухой грязи. Снова, как и шесть лет назад. Каждый день она не могла нормально обойти эту лужу и всегда, черт возьми, всегда падала в нее. На лице уже виднелись следы грязи, спину пронзала ноющая боль. Слезы не прекращали течь из глаз. К запястью кто-то прикоснулся. Целая группа мужчин. Они схватили несчастную и потащили ее прочь, в какую-то подворотню, где придавили к стене и начали сдирать одежду. Годы идут, а окружающие не меняются. Девушек по-прежнему насилюют в подворотнях города, а полиция с этим совершенно ничего не делает. Пытаясь вырваться, Баст обрекала себя на лишь еще большие страдания, которые были представлены мертвой хваткой. Грубые мужские руки касались ее тела везде, где только можно. Омерзительные движения в области груди, ягодиц и лона. Рот заткнули какой-то грязной тряпкой, которую на затылке еще и связали, чтобы не выплюнула. Что-то твердое коснулось промежности. Резкая боль пронзила тазовую область. Кровь медленно потекла по бедрам. Через несколько секунд и второй мужчина присоединился к этому, пока все остальные держали. Эссии казалось, что ее сейчас попросту разорвут там. Египтянка дергалась, пытаясь справиться с болью и вырваться из мертвой хватки, но все тщетно. Тепло разлилось где-то внутри. Глаза широко распахнулись. Нет, не может быть, они не могли этого сделать! Смешиваясь с кровью, семя потекло по ногам. И так продолжалось несколько часов, пока все они не были удовлетворены. Несчастную, изнасилованную и потрепанную, просто бросили на грязной земле. В небе сверкнула молния. Дождь полил словно из ведра. Баст медленно подняла руку вверх, смотря на закрытое тучами ночное небо. Ливень. Губы задрожали, расплываясь в аккуратной улыбке. Нет, она не наигранна, скорее наоборот, пылает искренностью. Конечно, дождь не смоет позор с души и не вернет честь, но он хотя бы смоет грязь, кровь и семенную жидкость десятка мужчин. Все еще до сих пор болело, но эта боль уже не казалась чем-то сверхъестественным, боль давно стала обыденностью. И без того тусклый свет луны совсем исчез. Что-то преграждало путь взгляду. Нет, не что-то, а кто-то. Мужчина лет пятидесяти. На его лице аккуратная седая борода, на голове такие же седые волосы, рубашка с коротким рукавом, зонт, в руке сумка и шляпа. Он посмотрел на девушку, достал из сумки сменную рубашку и помог несчастной встать. Обмотав ее таз порванной одеждой, неизвестный накинул белоснежную ткань ей на плечи и тихо произнес:

– Меня зовут Саргер, я военный из Священной Британской Империи, – голос звучал успокаивающе, но в то же время сама ситуация пугала. Мужчина кивнул в сторону выхода из подворотни и повел девушку туда.

Она начала сопротивляться, испуганно пятясь назад. Движения судорожны, глаза переполнены ужасом. Впрочем, продолжалось это недолго. Бедолага упала наземь и покосилась не неизвестного. Глаза медленно закрывались, становилось душно.

Помотав головой, девушка посмотрела на небо. Да, с самого детства все вокруг ненавидели ее. С самого детства она была никому не нужна. Все эти годы лишь тешила себя надеждой, что все будет в порядке, что кто-нибудь поможет ей, кто-нибудь спасет ее. Но вся эта жестокость лишь превратила ее в убийцу. Лучше бы убийцей она и осталась. Почему ее мозг решил, что нужно стать человеческой? Почему это произошло?! Руки затряслись еще сильнее. Приставив пистолет к виску, Бастет нажала на курок. В очередной раз, уже в третий, лишь щелчок. Терпение начинало лопаться. Почему, черт возьми, пули не вылетают?! Неужели госпожа удача не могла покинуть египтянку хотя бы сейчас?

– Дарен, ты не видел Бастет? – уточнила Астрид, смотря на мужчину, проходящего мимо. Он держал в губах тлеющую сигарету, а в руке флягу, наполненную коньяком. Солдат подошел к столику, выдохнул горький дым, потушил окурочок о пепельницу и убрал руку в карман.

– Она ушла с базы час назад, – холодно ответил он на вопрос, вспоминая, как девушка в тапках, спортивных штанах и футболке шла к лифту. Астрид ошарашенно смотрела на товарища. Она открыла рот, чтобы задать вопрос, но тот ее опередил: – От Саргера не было никаких приказов. Это было ее личное решение. Что же, одним балластом в отряде меньше. Впрочем, не уверен, что она не вернется.

– Она ушла со снаряжением? – уточнила брюнетка, вставая из-за стола. Дарен покачал головой. Астрид прикусила нижнюю губу и побежала в сторону выхода. Брион пытался сообщить, что произошло. Осознание пришло к нему через мгновение. Вскочив из-за стола, он бросился вслед за новой подругой, но почувствовал, как его запястье кто-то с силой сжал. Повернувшись назад, парень обнаружил, что Дарен крепко держит его, скалясь. Дернувшись, юноша вырвался из хватки солдата и поспешил за Астрид. Тот низко зарычал, поднес флягу к губам и сделал несколько больших глотков.

Брион заскочил в лифт следом за брюнеткой. Она посмотрела на него пронзительным взглядом сиреневых глаз и, поняв, что юноша хочет лишь помочь, вздохнула. Что же, отправлять его обратно уже поздно. Вдвоем они выбежали с базы и остановились возле входа, озираясь по сторонам. Египтянку не было видно. Куда она подевалась? Брион внимательно осматривал все по левую сторону. Его взгляд застыл на лежащем в снегу зеленом тапке. Дернув девушку за кофту, он пальцем указал на тапок. Астрид поняла, что к чему сразу же, и поспешила туда, глазами ища следы. Благо, на снегу их заметить гораздо проще, чем на земле. Юноша поспешил за новой подругой, стараясь не отставать от нее ни на шаг. Впереди, прижавшись спиной к дереву, сидела Бастет. Она нажала на спусковой крючок пистолета и, поняв, что выстрела не произошло, прошипела:

– Четыре...

– Ты что делаешь, дура?! – закричала Астрид, ускоряясь, чтобы добраться до подружки быстрее. Та опешила, не понимая, откуда здесь ее соратница. Лихорадочно взяв пистолет другой рукой, Бастет нацелилась на Мейер и, закрыв глаза, нажала на курок. Прогредел выстрел. Пуля вгрызлась в ногу брюнетки, кровь брызнула на снег. Египтянка, трясаясь от ужаса и напряжения, попыталась отползти дальше.

– Не мешайте мне! Пожалуйста, не мешайте! – закричала она, стараясь не смотреть в глаза Астрид. Последняя лишь широко раскрыла глаза, не в силах хоть что-то сказать. Ее лицо кривилось от боли в бедре. Этот взгляд. Это взгляд той Бастет, которой она была год

назад. Взгляд Бастет, которая на все сто процентов уверена в своих действиях, которая была готова пойти на все ради выполнения поставленной задачи. Запрокинув голову назад, Египтянка приставила дуло пистолета к виску и еле заметно улыбнулась. Слезы потекли по ее щекам с новой силой. Прогремел выстрел. Бастет закричала от боли, чувствуя, как ее рука сильно ослабевает. Кровь полилась наземь. Она открыла глаза, смотря на того, кто выстрелил в нее. Дарен, бросая окурочек вдаль, перезарядил пистолет и посмотрел в глаза Эсси. Та расплылась в ужасающей улыбке, держа дуло револьвера у виска даже поврежденной рукой. Она положила палец на спусковой крючок и, с вызовом смотря в глаза солдата, прошипела: – Больше никто не будет тянуть вас на дно.

Грохот раздался в ушах всех присутствующих. Астрид закричала от ужаса, слезы посыпались из ее глаз. Брион ошарашенно упал с ног, смотря на то, как тело египтянки падает наземь. Горячая кровь заставляла верхние слои снега таять, а остальные окрашиваться в нежно-красный цвет. Пистолет шлепнулся вниз. Из дула медленно выходила тонкая струйка дыма, опьяняющий запах пороха разносился вокруг. Остекленевшие глаза Эсси были широко открыты, на лице все еще виднелась улыбка. Казалось, она все еще жива, но дыра в виске ясно давала понять, что это совсем не так. Дарен рыкнул, убирая свой пистолет обратно в кобуру. Сжав кулак, он прошипел:

– Дура.

ГЛАВА IV – ТРЕТЬЯ И ШЕСТОЙ

Прошло пять дней с момента, когда Бастет предприняла попытку самоубийства. С одной стороны прекрасно, что у нее это не удалось, но вот с другой... На девушку вылилась целая тонна негодования товарищей, в тот же день Дарен лично ампутировал ей руку, даже не дав врачам поставить ей наркоз. Египтянке пришлось в сознании встретить удар массивного меча, который отсек ей руку по самое плечо. Благо, работники медицинского блока додумались подготовить часть протеза до того, как кареглазая лишилась конечности. Сразу после «операции» ей к плечу подсоединили механизм, который остановил кровотечение и намертво присоединился к телу. Увы, калибровка заняла куда больше времени, чем рассчитывали врачи из-за стресса, который испытал организм Бастет в тот момент. Весь следующий день Брион был вынужден провести в своей комнате, чтобы не попасться на глаза прибывшим «гостям». На базу пожаловали люди из России с чертежами и материалами для изготовления новой портативной брони для кого-то из отряда. Как объяснил Уильям, это мистер Саргер пригласил их сюда из-за того, что произошло с египтянкой. Кроме того, командующий еще и выволочку получил из-за разрушения Гринайда-05. Юноша не знал, как связаны русские и этот Омнир, однако позже все тот же Уильям поведал, что этот робот полностью сконструирован и разработан в России, поэтому иностранцы и были так недовольны разрушением мехи [1].

Меха – боевая человекоподобная машина, шагоход, а также общее наименование подобных машин. Могут быть как самостоятельными самоуправляемыми боевыми единицами, так и пилотируемыми роботами. Название происходит от японского сленгового сокращения английского слова «механический» (яп. ## мэка).

Русские провели на базе всего пару дней, а затем отправились восвояси, оставив после себя неприятный осадок. Впрочем, пусть террористы и иностранцы недолюбливали друг друга, однако цель их была общей, они хотели уничтожить существующее правительство, дабы разрушить устоявшийся строй и заменить его новым. Впрочем, Брион не понимал, зачем им это нужно, ведь народ, в принципе, живет не плохо, а причину юноше никто объяснять не хотел. Он даже попытался поговорить об этом с тем, кого боялся больше всего на этой базе, но это ничего не дало. Дарен просто избил юношу и приказал ему не лезть не в свое дело, а так же пообещал убить того максимально болезненным образом, если Моралез покинет базу еще раз. Что и говорить, у мальчика отбило даже желание из комнаты выходить, не то, что с базы.

Сегодняшний день начался с того, что за стеной снова что-то разбилось. С воплями и глухими ударами кто-то пытался вытащить Бастет из комнаты. Брион, как и в прошлый раз, сидел в углу, пытаясь не слушать происходящее там. Увы, это у него не получалось. Юноша с каждым днем все больше привыкал к постоянным разборкам в соседней комнате, и каждый раз убеждался, что это Дарен не дает девушке спокойно жить. Моралез не понимал, почему этот вояка так ненавидит египтянку, не понимал его мотивов и отношения к товарищам. В тот день, когда девушка чуть не выстрелила себе в голову, он спас ее, но дальше становилось намного хуже. Он поливал ее оскорблениями, систематически избивал за любое лишнее слово. Возможно, это какое-то извращенное понятие заботы, но юноша такого понять не мог, не мог принять, не мог смириться, однако и сделать хоть что-то он тоже не мог, поэтому просто отсиживался в стороне, предпочитая не влезать туда, куда ему не следует. Крики прекратились через несколько минут, видимо, либо Дарен вырубил несчастную, либо все же смог вытащить ее из комнаты и куда-то увезти. Брион открыл дверь и осторожно выглянул наружу. По полу тянулись капельки крови, которые поспешно вытирала девушка в форме горничной. Она выглядела уставшей,

но все же старательно делала свою работу. Видимо, именно она и занималась этим каждый день – убирала следы стычек этих двоих. Осторожно обойдя вымытый участок пола, парень направился в главный зал. Там, придавив Бастет к дивану, стоял Дарен. Видимо, дальше ее утешить он не смог, потому что египтянка брыкалась даже сейчас, да еще и с такой силой, что с легкостью бы огрела кого-угодно, кому не повезло мимо пройти. Наконец, к вояке подошли несколько врачей из медицинского блока и парочка охранников. Самые крепки помогли солдату придавить девушку сильнее к дивану, а врачи аккуратно запихнули под нее белое покрывало. Из медицинского блока бежал кто-то еще. Он тащил за собой металлический кейс. Подойдя к Бастет, он ввел код и тем самым открыл «ящик Пандоры». Брион, выглядывающий из-за угла, постарался получше рассмотреть все происходящее. Ученый достал из кейса протез руки. Изящная конечность, состоящая из сотен деталей. Синтетическая мышца в области плеча, металлические пластины, защищающие ее, аккуратное плечо, которое должно идеально подойти к той части, которая уже была присоединена к девушке. На локте виднелись пластины, напоминающие чешую, а по их краям виднелось золото, дополняющее черно-синюю цветовую гамму. Новая рука медленно присоединилась к плечу египтянки. Последняя закричала от резкой боли, пронзающей ее тело. Не удивительно, учитывая, что в этот момент происходит калибровка протеза, чтобы он мог функционировать, как настоящая рука. Наконец, охранники отпустили Бастет, Дарен убрал руки в карманы и, фыркнув, пошел прочь с чувством выполненного долга, которое он старательно скрывал под недовольной миной. Египтянка посмотрела на свою новую руку. Синтетические мышцы напряглись, желтая энергия тускло засветилась между тканями мышц. Врачи скальпелем ткнули в плечо девушки. Чешуйки на механической руке начали шевелиться, имитируя волны, снова так новая конечность реагировала на прикосновения. Впрочем, далеко не все чешуйки были маленькими, пять из них, наоборот, весьма большие, и расположены по одной линии, от запястья до локтя. Бастет посмотрела вслед Дарену и, опустив взгляд, улыбнулась. Парень, все еще наблюдающий из-за угла, нахмурился.

– Прикольно, да? – послышался озорной голосок Астрид. Брион резко повернулся назад, испуганный неожиданным появлением подруги. Брюнетка расплылась в широкой улыбке и тихо хихикнула. Она со спины обняла юношу и добавила: – Теперь с ней точно будет все в порядке.

– Но ведь он ее избивает каждое утро! – возмутился тот в ответ, недовольно смотря на девушку через плечо. Мейер удивленно подняла брови, заставляя юношу пояснить. – Утром он приходит к ней в комнату и орет, бьет ее и все такое.

– Правильно делает. Раз она была готова выпустить себе пулю в голову, то должна была быть готова и получить за это, если не получится. Если бы он считал, что зря спас ее, то так бы с ней не возился, даже руку бы не поднял. Поверь, Дарен знает Бастет лучше любого из нас, – заверила Астрид. Серьезно? Она придерживается *такой* позиции? Эта жизнерадостная девчушка поощряет действия своего товарища? Впрочем, если подумать, в этом есть смысл. Напоминает отношения в семье. Родитель наказывает ребенка за то, что тот провинился, однако важно знать меру, и не перебарщивать.

В помещение зашел Саргер. Он подошел к девушке и что-то ей сказал. Увы, Астрид и Брион не слышали разговора этих двоих, однако через минуту египтянка начала кивать и отводить взгляд, будто бы признавая свою вину за что-то. Командующий похлопал ее по плечу и помог подняться с дивана, после чего повел к толпе ученых, которые окружили какой-то большой металлический предмет. Девушка ошарашенно раскрыла рот, видя то, что там находилось. Новая АПБ, выполненная в черно-синих цветах с белыми и серебряными

детальями. Костюм медленно открылся, позволяя новой хозяйке надеть себя. На бедрах находились десятки пластин, которые формировали облегающую броню, на коленях массивная защита, переходящая в голени так, что это все напоминало белые сапоги с золотыми узорами, металлические ботинки с низким каблуком, на поясе ткань, скрывающая бедра и ягодицы, легкая защита на животе компенсировалась мощным нагрудником, переходящим в аккуратные наплечники, а те, в свою очередь, в защиту на предплечьях со встроенными трехствольными пушками, прячущимися под заостренными щитками, выполненными в стиле чешуи. На кистях аккуратная белая броня, на пальцах когти. За спиной виднелись две выдвижных турбины и закрылки, в сложенном состоянии напоминающие круглый щит, а на пояснице расположилось по три меча, прячущихся в ножнах. На шлеме виднелся рог, тянущийся назад, несколько «чешуек», а на правой половине лица белая деталь с крестовидной глазницей. Желтая энергия начала переливаться по всей АПБ, добавляя этому произведению искусства еще больше красоты. Бионическая рука соединилась с костюмом, из предплечья выдвинулось еще четыре длинных лезвия. На груди, на интерактивной панели, высветилось название данного снаряжения – «Васп Эмперор». Судя по тому, как протез девушки соединяется с броней, можно сделать вывод, что новая рука создавалась именно под эту АПБ, поэтому и девушке его выдали только через пять дней, когда русские полностью закончили свою работу и отправились восвояси. Челюсть Бриона отвисла от восхищения, а Астрид довольно улыбнулась, понимая, что теперь они могут сражаться с военной полицией еще лучше. Дарен, стоящий в дальнем углу, облокотившись на стену и держа руки на груди, достал из кармана пачку сигарет, выхватил одну штуку губами и подпалил табак, затягиваясь горьким дымом. Пусть и не показывал этого, но он был очень доволен тем, что его соратница теперь не будет чувствовать себя балластом.

– Ну что, теперь ты не беспокоишься за нашу дорогую египтяночку? – промурлыкала Астрид, все еще обнимая парня со спины. Тот удовлетворительно кивнул, а затем посмотрел на девушку через плечо.

Ее пышные темные волосы были повсюду, от них нежно пахло чем-то цитрусовым, да и локоны казались мокрыми, словно совсем недавно она вымыла голову. Пока они оба находились так близко, Брион мог полностью разглядеть лицо девчушки. Скопления веснушек на щеках, а глаза сиреневого цвета, казавшиеся раньше просто чем-то необычным, вблизи выглядели, как нечто невероятно прекрасное. Астрид неожиданно поймала изучающий взгляд друга и хихикнула, видя его смущение. Она сильнее обняла юношу, прижимаясь к нему с максимальной нежностью, а затем засмеялась и пошла прочь, потягиваясь. Брион с интересом взялся за воротник своей кофты и поднес ее к носу, втягивая оставшийся на ней запах бронежилета. Пусть и обычный цитрус, но он какой-то особенный. Проводив немку взглядом, Моралез зашел в главный зал, где почти все работники окружили Бастет, а затем уселся на диван рядом с мужчиной, который изо дня в день читал здесь какую-то книгу.

Дверь медицинского блока открылась, наружу вышла Айрис. Девушка выглядела куда лучше, наверное, ее даже можно назвать здоровой. Зеленые глаза все так же сверкали, легкая улыбка виднелась на лице, и лишь несколько пластырей и бинты на теле, виднеющиеся через дыры больничной рубахи, давали понять, что она была сильно потрепана чуть меньше недели назад. Начиная от локтей, ее руки были механическими, выполненными в черном и серебряном цветах, ядовито-зеленая энергия циркулировала между механизмами, из локтей торчало по три лезвия. Так вот, почему она так легко перенесла потерю одной руки, теперь все понятно. Волосы блондинки были распущены и просто лежали на ее аккуратных плечах. Заметив Бриона, она слегка опешила, но затем все же улыбнулась шире и направилась к буфету, чтобы взять

себе кофе или чай. Интересно, будет ли она так добра к юноше, как остальные, или же будет вести себя подобно Дарену? Впрочем, пока она полностью не восстановится, это будет не ясно.

В главном зале сегодня на удивление людно. Помимо ученых, обычных работников и охраны, здесь находились еще и те, кто занимался совсем иным трудом – люди, пытающиеся воссоздать Гринайда по чертежам, которые принесли русские. Брион не знал устройство Омниров, однако наблюдение за процессом приоткрывало завесу тайны: конструкция была модульной, поэтому сначала создавались конечности, части тела, кабина и голова. Где-то в груди устанавливалось центральное ядро, которое и питало все тело робота, кабина устанавливалась в спине, и могла быть выброшена наружу при катапультировании. Подобно человеческому телу, визоры, отвечающие за зрение, располагались в голове, как и громкоговоритель и звуковые приемники, играющие роль ушей. Иными словами, почти все в Омнирах сродни человеческому телу. Кроме того, все действия меха выполняет, согласно мыслям пилота, благодаря нейронной связи центров управления с мозгом и нервной системой, а вот вооружение используется при помощи рукоятей управления в самой кабине, там же находятся и рычаги с клавиатурами для дополнительных манипуляций, о которых Брион понятия не имел, так как никогда не сидел внутри робота. Расскажет ли Айрис, если попытаться ее расспросить? Все-таки, это очень интересная тема, в конце-то концов!

Лампы, которые все это время освещали помещение нормально, резко засветились красным и начали мигать, взревела сирена. Нападение? На табличке с двенадцатью столбиками ярко засветились третий и шестой, кресты сменились на круги. Все вокруг начали носиться туда-сюда, крича о том, что двое из отряда попали в непредвиденную ситуацию и запрашивают помощи у базы. Больше всех явно напрягся Саргер. Он опустил голову, оскалился и что-то пробубнил. Видимо, что-то пошло не по его плану. Брион внимательно посмотрел на командующего, который быстрым шагом пошел в дальний угол помещения, где находилось большое скопление компьютеров и людей. Работники, увидев идущего главаря, что-то ему сказали, а тот начал отдавать команды. Парень, почесав голову, объятый интересом, решил подойти ближе, чтобы хоть что-то услышать. В коридоре показалась Астрид, которая тоже явно была заинтересована, Дарен и Бастет также поспешили к командующему, лишь Уильяма не было видно.

– Сэр, я беру RG8 и отправляюсь туда, – сообщила египтянка, смотря на командира. Тот помотал головой, давая понять, что делать этого не разрешает. Девушка лишь с непониманием посмотрела на него, но все же кивнула.

– Алиса, каково положение дел? – произнес Саргер в приемник, который связывал его с остальными членами команды, которые и запросили помощь. Слышались помехи, но все же через несколько секунд последовал ответ. Террористка на той стороне сообщила, что они попали в засаду военной полиции, и на данный момент не представляется никакой возможности покинуть опасную зону, кроме того, полицейские еще и перекрыли весь район, да еще и пытаются пробить оборону этих двоих.

В городе, прячась в небольшом здании, в подобии барака, сидели двое. Все вокруг перекрыто, лишь один вход, заваленный разным мусором, оставался свободным, но постоянные стуки давали понять, что за этой преградой кто-то находится. Мужчина с темными волосами, собранными в африканские косички, сидел в дальнем углу, перезаряжая автомат. Романо Джованна, итальянец, носящий шестой номер. В окне виднелась небольшая дырка, изрешеченная пулями, однако пробраться через нее внутрь никто не пытался, велся лишь огонь. Рядом с товарищем сидела и девушка, облаченная в изящную черно-белую броню, украшенную темно-

розовым в нескольких местах. Голубая энергия циркулировала по всей АПБ. Третья, Алиса Смирнова, русская, как и многие поддерживающая террористов. Девушка сжимала в руке приемник, через который общалась с базой. Снаружи слышалась команда «огонь», пули снова градом посыпались через окна, а двое террористов закрыли головы руками и съжились в углу, чтобы случайно не словить несколько шальных «пулек» большого калибра. Так продолжалось еще не один раз, полицейские снаружи стабильно стреляли какое-то время, а затем останавливались на пару минут.

– Эм, мисс Смирнова? – слышалось в приемнике. Девушка ошарашенно посмотрела на устройство связи, не узнавая этот голос. Кто это? Тем не менее, голос продолжил: – Судя по всему, полицейские выпускают всю обойму в надежде, что подстрелят вас, а затем перезаряжаются и, скорее всего, меняют позицию. Если мое предположение верно, то возле вас не так много стражей порядка, они лишь пытаются создать видимость численного превосходства. В любом случае, вы должны дожидаться следующего открытия огня, а затем, когда он прекратится, сразу же покинуть укрытие. У вас будет всего несколько секунд, пока полицейские не перезарядят оружие. Отступайте вправо, используя подворотни. Канализационный люк находится в ста метрах от вас. Если сделаете все быстро, полицейские нагонят вас в момент, когда вы уже скроетесь в под землей.

– И кто это, черт возьми? – возмутился Романо, проверяя целостность своей АПБ. Почти ничего не повреждено, отлично. Подруга лишь продолжала смотреть на приемник, пытаясь понять, кто сейчас с ними разговаривал. Очередной поток пуль пролетел через соседнее окно внутрь помещения.

– Сейчас! – раздалось через устройство связи.

Прежде, чем Джованна успел хоть что-то сообразить, Смирнова схватила его за руку и выпрыгнула через окно, полагаясь на теорию, созданную таинственным голосом. Двое бросились бежать, оглядываясь назад. Полицейские, которых было всего около пятнадцати, потрясенно смотрели им вслед. И правда, это была совсем небольшая группа по меркам террористов, поэтому стражи порядка держались вместе, чтобы их было сложнее победить. Через секунду они сорвались с места, бросаясь в погоню за нарушителями закона. Алиса, как и приказывали через приемник, рванула в ближайший переулок и, полагаясь исключительно на интуицию, искала выходы, ведущие направо. Романо лишь следовал за подругой, периодически бросая назад гранаты. Завидев впереди люк, он бросил светошумовую, надеясь, что она поможет ослепить полицейских даже в шлемах, а затем быстро открыл путь в канализацию. Девушка прыгнула первой, итальянец следом за ней, закрывая путь к отступлению все тем же люком. Ногами он уже стоял на бетонной поверхности, по левую сторону от которой текли помои. Какое же идиотское спасение... Мужчина тихо засмеялся. Зря они вызвались выполнять задание в районе, который лишь недавно построили. Тут ведь никто не ориентируется. Тогда, выходит, голос использовал уличные камеры, чтобы найти для террористов способ спастись. Все было так просто.

– Ну и ну, наш же человеческий фактор страха сыграл против нас, – усмехнулась Алиса. Ее шлем раскрылся, обнажая рыжие волосы и прелестное личико с голубыми глазами. Девушка достала из-за спины черно-белую фуражку, которую надела на голову и слегка наклонила козырек вниз.

– Куда дальше, голос? – спросил Романо, сжав в руке приемник.

– Простите, но... Это я еще не продумал... – пролепетали на той стороне. Двое посмотрели друг на друга. И кого там посадили на кресло координатора? Через секунду заговорил совсем другой человек: – Третья, Шестой, вперед на четыре сотни метров, затем направо, поднимайтесь на поверхность, когда увидите первую лестницу. Вы окажетесь в знакомом районе. Постарайтесь не вступать в конфликты. Как поняли?

Дарен стоял возле компьютеров, держа руки на груди, и смотрел на того, кто помог товарищам спастись. Юноша положил на стол наушники, а затем облегченно улыбнулся. Солдат хмыкнул, а затем направился прочь. Командующий подошел к спасителю и похлопал его по спине, а тот поднял взгляд зеленых глаз на Саргера и кивнул.

– Спасибо, Брион, – произнесла Бастет. Она искренне улыбнулась. Тот, кого она спасла неделю назад, теперь спас ее товарищей. Парень лишь почесал затылок, словно стремился сделать вид, что совсем ничего не сделал, и это обычное дело, но выглядел он не менее напуганным, чем остальные. И правда, решение проблемы было таким простым, но из-за страха до него никто не смог додуматься. Все вокруг начали благодарить гражданского, а тот лишь мотал головой, говоря, что не сделал ничего особенного.

Через несколько часов на базу вернулись шестой и третья. Они сняли свои АПБ и осмотрелись, ища своего спасителя. Девушка, поправив фуражку и убрав руки в карманы, направилась к посту координаторов, где сидел Саргер с кружкой кофе, смотрящий за ситуацией в городе через уличные камеры. Поговорив со Смирновой, он продолжил заниматься своими делами, а она направилась в коридор, где находились жилые комнаты, предварительно поманив Романо пальцем. Остановившись возле названной командующим двери, она постучалась в дверь, а затем открыла ее. Голубые глаза широко раскрылись от удивления. В помещении стоял большой стол, усеянный тарелками со всякими вкусностями. На стуле, закинув ногу на ногу, сидела Астрид с бокалом вина, рядом с ней расположился Дарен, сохраняющий свою обычную невозмутимость и безразличие на лице. На полу с таким же бокалом, облокотившись на стену, лежала Бастет, неподалеку Айрис и Уильям, а на небольшом кресле неизвестный юноша, который пил сок. Видимо, предпочитал не иметь дел с алкоголем.

– Брион, да? – уточнила Смирнова, смотря на неизвестного. Тот испуганно кивнул, ожидая каких-то разборок, но девушка лишь сняла фуражку и низко поклонилась в знак благодарности и уважения. Выпрямившись, она развернулась, но Бастет потянула подругу за штанину брюк, призывая остаться со всеми. Та прищурилась, смотря на товарищей, а затем все же заняла свое место за столом. Романо решил последовать примеру подруги и, пожав руку гражданскому, плюхнулся на стул, взял бутылку и наполнил бокал вином до краев. Итальянец, хоть и пытался сохранить манеры, через минуту уже с жадностью накинудся на приготовленное поварами базы мясо. Брион взглядом изучил этих двоих, а затем улыбнулся, видя, как все, находящиеся здесь, искренне улыбаются и о чем-то разговаривают. И правда, было бы нехорошо, если бы он не предложил свою помощь в координации. Все-таки несколько лет занимался туризмом, и поэтому без проблем смог составить план передвижения, который никому не пришел в голову. Удивительно, как простой гражданский решился помочь террористам. Возможно, так он возвращал долг Бастет за спасение, а возможно, просто сделал это по доброте душевной, теперь уже никто не узнает. Моралез встретился взглядом с Дареном. Последний выглядел все таким же спокойным, как обычно, но сейчас в его взгляде не было ненависти. Солдат, до этого момента не евший и не пивший на этом мини-празднике, налил себе немного вина в бокал и осушил его досуха, после чего принял свою предыдущую позицию, однако еле

заметно улыбнулся, мимолетно, чтобы никто не видел. Помимо Бриона не пила еще и Айрис, только вот в качестве замены вина она выбрала воду. Перевязанная девушка встала с пола и уселась на диван рядом с юношей. Приблизившись к его уху, она тихо прошептала:

– Ты спас уже троих меньше, чем за неделю, спасибо, – он резко посмотрел на нее, не совсем понимая, что она имеет в виду. Блондинка пояснила: – Я знаю про то, что пыталась сделать Бастет. Ты был среди тех, кто побежал за ней... Кстати, если хочешь, я могу научить тебя самообороне, в жизни пригодится. Только дай мне восстановиться полностью, хорошо?

ГЛАВА V – БЕСХРЕБЕТНЫЙ

Брион лениво открыл глаза, лежа на своей кровати. Он посмотрел на потолок, который больше не вызывал непонимания каждое утро, сейчас он стал привычным, пусть и прошла всего неделя. Парень с детства частенько переезжал, поэтому быстро осваивался на новом месте, и буквально через пару дней ощущал себя везде, где задерживался по той или иной причине, как у себя дома. Сейчас потребовалось около недели, нет, постойте-ка, ровно неделя, чтобы привыкнуть к этой комнате. Наверное, это связано с тем, что он уже больше года учился в этом городе и жил в общежитии, поэтому и привыкание заняло больше времени, да? Левая рука явно болела, точнее, она сильно покалывала, причем довольно навязчиво, словно предмет, который и вызвал это раздражение, все еще продолжал «раздражать», и делал это всю ночь. Взгляд потянуло в сторону. Глаза широко открылись от удивления, как и рот. На руке юноши лежала Астрид, причем девушка явно проспала так всю ночь. Что вчера произошло? Ах да... Все члены отряда старательно пытались сподти паренька, и удалось им это более, чем просто. По итогу в стельку были все, даже те, кто изначально не пил алкоголь. И под это определение попадают именно Айрис и Брион. Впрочем, если задуматься, блондинку никто пить не заставлял, наоборот, у нее забирали алкоголь, ведь она все еще проходит курс лечения, так что это могло вызвать большие проблемы с ее и без того подорванным здоровьем. Парень помассировал переносицу свободной рукой. Выходит, террористы решили терроризировать не только страну, но еще и студента, который за всю свою жизнь почти никогда не пил. Это была чья-то злая шутка?

Моралез аккуратно посмотрел в другую сторону. На полу лежал Уильям, на диванчике расположился Дарен, спящий, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу. И как так можно? На полу валялись пустые бутылки из-под вина и коньяка. Брион не очень помнил что именно происходило. Возможно, вояки решили, что какое-то жалкое винище – это не для них, и лучше взять чего покрепче. Что же, дабы «накидаться», это был наилучший вариант, тут не поспоришь. Возле этого же дивана лежала Бастет, заботливо укрытая покрывалом. Учитывая тот факт, что ее руки лежали на мягкой поверхности лежбища солдата, можно сделать вывод, что он просто освободил место, «сместив» девушку на пол, однако все же дал ей покрывало и подушку. Как заботливо... Но! Брион вновь перевел взгляд на Астрид. Почему они спали вместе?! За стеной раздавались какие-то тихие стоны. Юноша прищурился, пытаясь понять, откуда все это доносится. Из комнаты египтянки? Нет, с другой стороны. Интересно, кто там? Осмотрев комнату еще раз, парень пришел к выводу, что здесь не хватает троих: Айрис, Романо и Алисы. Прислушавшись к стонам, он так же сообразил, что издает эти развратные звуки лишь одна девушка. Значит ли это, что там кто-то из террористок вместе с итальянцем, или же это просто работники базы, живущие по соседству? В любом случае, это невероятно смущает. Несколько минут назад голова трещала по швам, так что стоны достигли ушей Бриона лишь сейчас. Пытаясь не думать о происходящем, он вновь повернулся на Астрид. Ее прекрасные сиреневые глаза были широко открыты и смотрели прямо в его, зеленые. От неожиданности юноша чуть не вскрикнул, однако от неминуемой гибели за потревоженный сон Дарена его спасла нежная рука немки, которая закрыла рот перепуганного студента. Девушка шикнула, а затем попыталась сесть на кровати, но эта ее попытка была остановлена очередным стоном из-за стены. Румянец мгновенно покрыл щеки проснувшейся брюнетки. Она скукожилась, а затем потянула Бриона за рукав, призывая его слезть с кровати. Буквально через минуту эти ранние пташки уже стояли в коридоре, краснея. На ногах у каждого были тапочки, причем все разного размера, так как были выбраны первые попавшиеся у входа в комнату. Не удивительно, учитывая, что весь отряд этой ночью был у паренька, а поскольку почти все были все еще

там, такой обилие тапок весьма логично. Астрид прислонилась ухом к двери, из-за которой доносились стоны, а затем прикусила нижнюю губу. Было непонятно, то ли она смущается, то ли злится. На двери уютно расположилась лишь одна надпись – «подсобка». Что?! В подсобке?! Брион не знал, как ему реагировать, поэтому на лице юноши одновременно отобразились и удивление, и возмущение, и даже радость, что у кого-то все получилось. Стоп, что? О чем он думает?! Парень неистово замотал головой из стороны в сторону, прогоняя все эти мысли у себя из головы. Астрид наклонилась к замочной скважине, щурясь, чтобы получше разглядеть все происходящее в этом помещении.

– И у кого там с утра пораньше зачесалась волшебная палочка? – тихо произнесла она не без злобы в голосе. Румянец на щеках у девушки становился все отчетливей. В какой-то момент она смогла поймать взглядом «изображение» и, широко открыв глаза, отпрянула от двери. Приложив ладонь к губам, она пробормотала: – Ужас какой, что за бесстыдство?!

– Тебе сколько лет-то? Уж о бесстыдстве ты бы помолчала! – буркнул Брион, вспоминая, как брюнетка ежедневно обнимает его со спины, причем делает это почти всегда неожиданно. Она каждый раз появляется словно из ниоткуда, будто следит. Сиреневые глаза тут же устремили гневный взор на парня, от чего тот аж поежился. Дверь застучала, видимо, процессия переместилась к выходу. Значит, сейчас оттуда кто-то выйдет? Астрид резко схватила юношу за руку и бросилась к соседней двери, в которую и заскочила вместе с ним. В помещении царил абсолютная темнота, лишь монитор компьютера ярко освещал все вокруг. В углу располагалась большая кровать, в стене аквариум, наполненный рыбками. В целом, весь периметр был чем-то заставлен. Конечно, с какой-то стороны это выглядело простым нагромождением, но, если задуматься, тут весьма уютно. Астрид прильнула к стене, отделяющей эту комнату от подсобки, а затем застыла, внимательно вслушиваясь к каждому звуку. Она с каждой секундой кусала свою нижнюю губу все сильнее и сильнее, ровно с такой же силой она и краснела. Казалось, еще немного, и эту девицу сойдет с ума. Интересно, все женщины такие, или только немки, или, может, только она? Брион несколько минут просто смотрел на то, как меняется лицо девушки, а затем, поглощенный интересом, и сам решил прислониться к стене, чтобы понять, что так «раздражает» Мейер.

– Всю ночь... А ты еще до сих пор не устал? – послышалось там. Всю ночь?! Бровь Бриона дернулась, слегка поднимаясь вверх. Судя по лицу Астрид, она скоро взорвется.

– Да мы только начали! – этот акцент. Явно не британец. Романо?!

– Да что этот чертов итальяшка себе позволяет?! Я знала, что они с Алисой проводят много времени вместе, но это уже перебор! Только недавно ведь Карен умерла! Почему он уже с Алисой кувыркается?! Оторвать бы эту... штуку... у него, – прошептала Астрид. Она хотела что-то еще сказать, но поскольку голос повышался с каждым словом, переходя с шепота на громкую речь, парень оперативно прижал девушку к себе и закрыл ей рот ладонью, однако все еще держал ее ухо возле стены, чтобы все было слышно.

– Сама оторвать хочешь? – уточнил Брион, смотря на лицо подруги через ее плечо. Та покраснела еще сильнее, пытаясь что-то сказать, но из-за ладони парня ничего не получалось. Он почувствовал, как к пальцам прикасается что-то теплое и влажное. Скукожившись от ужаса, юноша резко убрал руку и поднес ее к глазам. Слюни?! Немка удовлетворенно улыбнулась, поскольку ей удалось спастись из этого плена, однако свое местоположение она менять не хотела. Ей настолько комфортно в объятиях молодого студента? Через несколько минут он начал

чувствовать, как рука снова начинает покалывать. Астрид положила голову на плечо, снова, причем параллельно с этим она без малейших проблем слушала все, происходящее за стенкой. Стоны за стеной давно прекратились, однако все еще слышались разговоры, и разговоры звучали явно каким-то необычным образом. В какой-то момент Алиса даже начала что-то говорить на своем родном языке. Честно говоря, Брион вообще ничего не понял, но звучало это, как чистой воды ругательство!

– И как ты таскаешь с собой этого монстра? – послышался голос Смирновой.

Она явно была удивлена, из-за стены донесся смешок. Не выдержав, Астрид резко вскочила с места и выбежала из комнаты. Парень решил не отставать и последовать за подругой. Красная, как рак, девушка открыла дверь в подсобку во мгновение ока. Внутри, сидя на полу, Романо рылся в ящике с каким-то хламом, а его подруга вертела в руках довольно большой пистолет. Оба удивленно посмотрели на вломившихся в помещение товарищей. На массивной коробке стоял ноутбук, на экране которого бежали титры фильма. Глаз парня нервно дернулся. Они просто все не так поняли, да? Астрид, покрасневшись до предела, вытолкала юношу из подсобки и закрыла за собой дверь. Она схватила Моралеа за руку и потащила в ту комнату, где они только что сидели. Непонятно почему, но оба забились в угол и, поджав колени, просто смотрели в пол.

– Пока не последует официального заявления о том, чем они там занимались, мы не можем смело утверждать, был ли это половой контакт, али же что-то другое, – нервно пробормотала девушка, начиная качаться. Такое ощущение, что это смущение довело ее до предела, и мыслить трезво она сейчас вообще не может.

– И все же, чего ты так покраснела, слыша все это? Уже явно должна была научиться нормально относиться к этому, разве нет? – уточнил Брион, наконец, расслабившись. Он уже понял, что ничего страшного в происходящем не было.

– И ты спрашиваешь об этом двадцати шестилетнюю девственницу? Через месяц мне стукнет двадцать семь, а я все в девках хожу! Само собой, подобное очень смущает! – воскликнула она, гневно смотря на юношу. Астрид и сама не заметила, как оказалась к нему слишком близко, выражая свое недовольство. Впрочем, еще через секунду до нее дошло, что и лишнего явно ляпнула. Брион покраснел сам, видя брюнетку так близко перед собой. Двадцать семь? Она выглядит куда моложе, если подумать.

– Но... Ты вела себя так уверенно в последнее время, обнимала меня и все такое. Между прочим, работники поговаривают, что у нас роман, – промямлил тот, почесывая затылок и глупо улыбаясь, будто бы старался подать эту информацию в максимально безобидной форме. Девушка опешила от подобного заявления и озадаченно посмотрела на Бриона.

– Знаешь, а это не так и плохо, – прошептала она, слегка улыбнувшись.

– Что??? – переспросил тот, думая, что неправильно расслышал.

– Ничего, – поспешно ответила Астрид. Брион нахмурился, поскольку после этих слов абсолютно точно убедился в том, что она сказала изначально. Выходит, ошибки быть не может. Прошло уже больше минуты, а они все еще достаточно близко. Сначала напились в стельку, проснулись вместе, пошли слушать, что за стенкой происходит вместе, а теперь еще и сидят

друг напротив друга в темном помещении. Запах этой немки, пусть и смешался с винным, но все еще отчетливо чувствовался в воздухе. Брион двинулся вперед на несколько миллиметров. Такое расстояние не критично, и если она не оценит подобную затею, то всегда можно отшутиться. К удивлению юноши, брюнетка последовала его примеру. Сейчас их разделяла всего пара сантиметров. Глаза Астрид медленно закрылись, а губы, наоборот, разделились. Сердце начало бешено биться, казалось, кровь теперь циркулирует по телу со скоростью в сотни раз больше нормальной. Подавшись вперед, парень неумело ткнулся в ее нежные губы и закрыл глаза. Пусть это и было грубо и быстро, но через мгновение девушка прошептала: – Еще... Еще... Еще...

Каждый раз, снова и снова, она просила целовать себя. Поцелуи становились все более и более нежными, пока, наконец, губы не слились в последнем, но идеальном... Ее нежная рука легла на щеку Бриона, а тот, собравшись с мыслями, осторожно запустил ей пальцы одной руки в эти пышные темные волосы, другой же взял за талию. Астрид слегка дернулась от этого, но все же быстро успокоилась, понимая, что это прикосновение не обозначает ничего плохого, это в порядке вещей. Ручка двери щелкнула, вход в помещение открылся. В дверном проеме стояла девушка в форме горничной. Она устало оглядела все вокруг и, заметив покрасневших людей в углу, испуганно выскочила из комнаты с извинениями, а затем захлопнула за собой дверь.

– Надо было... закрыться на замок, прости, – прошептала Астрид, все еще оставаясь в том положении, в каком и была. Она уже не знала, стоит ей отстраниться, или же продолжить целовать этого юношу. Впрочем, и сам Брион не отличался смятением насчет продолжения. Что и говорить, они оба не имели понятия о том, что нужно делать, ведь все знания ограничивались лишь теоретическими знаниями. Девушка подалась еще больше вперед, она прижала друга к стене и села к нему на колени, а затем аккуратно, с осторожностью, прикоснулась губами к его шее. Ее рот приоткрылся, тихий шепот вырвался наружу: – Это очень... очень смущает, но мы продолжим, если ты возьмешь на себя ответственность. Ответственность за меня и то, что сделаешь со мной.

Ответственность за нее и за то, что сделает? Что это значит? Что она имеет в виду? Брион не совсем понимал, в голове все перемешалось, казалось, рассудок уже полностью испарился из-за ее дурманящего, безумно приятного запаха. Поцелуи покрывали его шею. Неумелые, но столь нежные. Не просто нежные, их нежность была за гранью понимания. Руки девушки обвивали его шею, ее волосы уже лежали на его плечах и груди. Астрид подняла голову и осторожно прижалась губами к нему, сливаясь в очередном поцелуе. Брюнетка уже взяла все в свои руки, она схватила за края футболки партнера и потянула их вверх, пытаясь снять с Бриона одежду. Дверь открылась, свет включился. На пороге, держа руку в кармане, стояла Бастет. Она посмотрела на ошарашенных товарищей в углу и, поправив волосы, перевела взгляд на горничную, стоящую в коридоре и все еще ждущую возможности убраться в комнату второй.

– Знаете, рассказ о том, что госпожа вторая и господин гражданский что-то здесь делают, и что заходить не стоит, не особо уговорил меня не входить в эту комнату. А теперь, господа, попрошу вас покинуть помещение и удостоить нас всех присутствием на завтраке, – сообщила она с улыбкой, а потом достала из кармана ключ, после чего бросила его юноше. Тот ловко поймал, а затем посмотрел на брошенный предмет с непониманием. Египтянка развернулась к выходу и добавила: – После завтрака, Брион, тебя хотел видеть мистер Саргер. А ключ... Воспользуйтесь им, когда-то, чем вы сейчас занимались, достигнет *той* стадии, а пока что, переполненные эмоциями и возбужденные, не пробуйте, хорошо?

Дверь закрылась. Астрид посмотрела на ключ в руке друга, а затем, опустив взгляд, извинилась и поднялась на ноги. Парень похлопал глазами, а затем встал вместе с ней. Девушка застыла на месте, краснея. Казалось, она ждет, чтобы ее оставили одну. Решив, что лучше сейчас не находиться рядом с ней и последовать совету Бастет, гражданский поспешно покинул помещение, аналогично извиняясь. Выйдя наружу, он посмотрел на горничную, а потом направился в главный зал. В стене была огромная выемка, в коей оборудована общая столовая примерно на сотню человек. Поднявшись по маленькой лестнице, парень занял свое место между Уильямом и Баст, а затем взялся за вилку, вонзил ее в мясо и осмотрел всех, сидящих за столом. Романо и Алиса о чем-то беседовали, причем, казалось, они совсем не придали значения тому, что произошло недавно, Дарен, как обычно, держался особняком ото всех, заправляя за маленьким столиком в одиночестве. Рядом с ним положили поднос, наполненный едой, напротив села Айрис. Блондинка улыбнулась товарищу, а потом подперла голову ладонью, что-то тому рассказывая. Солдат лишь фыркнул, но все же не ушел, наоборот, казалось, он хочет завтракать с ней.

– Этот ключ, – слышался шепот Бастет в ушах. Юноша ошарашенно посмотрел в сторону. Египтянка была слишком близко. Она продолжила: – Раньше, когда не был построен жилой блок там, где он сейчас, на нижних этажах были другие комнаты, где жили члены команды. Этот ключ от моей. Я использую его, когда хочу побыть одна, но, раз уж пообещала защищать тебя, пока ты на этой базе, то я и в этом плане хочу тебя защитить. Там вам никто не мешает. Как закончишь с Саргером, найди меня на базе, нужно кое-что обсудить.

Брион сглотнул. Вот теперь ему будет не комфортно прямо сейчас здесь находиться. Что за день такой? Утро началось с каких-то стонов и странных разговоров, оказавшихся лишь уборкой в подсобке и просмотром фильма, потом вся эта близость с Астрид. Нет, не то, чтобы ему не понравилось, это просто очень сильно смущало. В конце концов, она старше на восемь лет. К тому же, было бы куда проще, если бы она была опытной, но вышло так, что у них обоих совсем нет никакого опыта. Это значит, что нужно все взять в свои руки, что придется быть лидером в подобного рода отношениях. Однако есть еще кое-что, что не дает покоя. Астрид террористка... Не получится жить вместе нормально ни при каких обстоятельствах. Теперь они оба привязаны к этой базе и этому отряду, и путь к побегу попросту отсутствует.

– Кроме того, после всего этого искать тебя будет и сама Астрид, и она явно не поймет, если увидит, как вы с Баст идете куда-то вместе, – слышался голос с другой стороны. Уильям, сохраняя каменное выражение лица,пил воду. Его невозмутимость неподражаема. Мужчина достал из кармана телефон, проверил, сколько времени, а затем добавил: – На все у вас будет около пяти часов. Тот факт, что полиция не знает наших с Астрид лиц, уже подарил мне способ отвлечь ее на время. Иными словами, сегодня у меня с «твоей девушкой» будет «свидание». Это так, образно.

– Чего?! – опешил Брион, поперхнувшись куском мяса. Откашлявшись, он непонимающе посмотрел на сидящих по обе стороны от себя. Первый и восьмая, да что вы задумали?!

За стол села Астрид, которая, казалось, была в полном порядке. Она снова дружелюбно улыбалась, однако поймав на себе взгляд Бриона, сразу же отвернулась, краснея. И сейчас она смущается после всего, что говорила у себя в комнате?! Египтянка, сидящая рядом, поставила стакан на поднос, закинула в рот зефир и, прожевав, тихо произнесла:

– Мне нужен был кто-то, кто неизвестен в городе, и Уильям любезно согласился предложить. Из всех нас только он и Алиса никогда не показывали своих лиц полиции. Алиса явно не полезет в мою авантюру по собственной воле, к тому же, она девушка, да еще и майор, хоть и в отставке, только отчитает меня, так что только Уильям и подходит. Он сможет отвлечь Астрид на достаточно большой срок, чтобы мы могли все сделать.

Сделать... Сделать что? Брион не понимал происходящего. Каждый день казался ему абсолютным сумасшествием, но сегодня все еще более странно. Уильям, закончив с завтраком, встал из-за стола, достал из кармана какую-то карточку, подошел к Астрид и что-то сказал ей на ухо. Девушка опешила, но все же начала говорить с товарищем. Через минуту уже все члены отряда, кроме, непосредственно, немки, смотрели на уходящего первого. Тот, бросив взгляд через плечо, подмигнул. Алиса и Романо довольно улыбнулись, дали друг другу «пять» и продолжили завтракать, Айрис слегка ухмыльнулась, а Дарен лишь кивнул. Так, что?! Они все в курсе происходящего, да?! Причем, судя по выражению лиц, они более, чем довольны, разве что за исключением Дарена, но казалось, что и у него в заднем проходе заиграла пионерская зорька. Что наговорила им египтянка? Впрочем, вскоре разбираться уже было некогда. В помещение зашло двое людей в форме. Они встали позади Бриона, словно ожидая, когда тот закончит с завтраком. Как только тот справился, его без лишних слов увели. Все вокруг ошарашенно проводили паренька взглядом, все, кроме членов отряда. Они словно все знали, но, впрочем, не все. Астрид и Айрис явно были удивлены, что за этим гражданским отправили даже охрану.

Юношу завели в просторное помещение, напоминающее конференц-зал, за столом, помимо него самого, сидело еще около десятка людей: женщина в платье, мистер Саргер, пара охранников и несколько людей, держащих в руках планшеты. Краем глаза парень увидел на экране одного из планшетов свою фотографию. Командующий приказал дать пришедшему что-нибудь выпить, к примеру, чай, кофе или простую воду. Горничная, стоящая возле двери, кивнула и вышла из зала. Через минуту она вернулась с пластиковым стаканчиком ароматного кофе, положила на маленькую тарелочку несколько кубиков сахара и ложку, а затем заняла свое место возле двери вновь.

– Мистер Моралез, наверняка задаетесь вопросом, зачем вы тут, – начал Саргер. Он пальцами отодвинул небольшую панельку на столе и достал оттуда папку с документами, после чего подтолкнул ее к юноше. Тот, увидев кивок командующего, заглянул внутрь. «Васп Эмперор – Бастет Эссия, номер восемь, срок прибытия в Дюжине – три года и семь месяцев; Мелано – Романо Джованна, номер шесть, срок прибытия в Дюжине – два года ровно». Здесь было около сорока листов, причем лишь на восьми юноша смог найти знакомые имена: Алиса Смирнова, Дарен Ионнидис, Астрид Мейер, Уильям Бролин, Айрис Фириан. Так же был и документ девушки по имени Карен. Это о ней частенько говорят члены команды? Видимо, она и есть. В любом случае, все остальные юноше не знакомы. Командующий, сложив руки лодочкой, продолжил: – Это небольшой объем информации о членах отряда, лишь имена, срок службы и позывные, ничего более. На данном этапе нашего разговора большее вам знать незачем. Итак, я перейду ближе к сути. Неделию назад вы, мистер Моралез, защищая мою подчиненную, застрелили полицейского. Через несколько дней самовольно отправились на ее поиски вместе со второй и одиннадцатым, и приняли участие в ее спасении от нее самой же. И вот вчера вы выкинули то, чего я и ожидать не мог. Вы внесли свой вклад в спасение других моих подчиненных, за что я премного благодарен. Все люди в этой папке, о которых вы не знаете, мертвы, и посему для меня было бы очень болезненно потерять и этих ребят, что сейчас находятся здесь. В свете последних событий у меня есть к вам предложение, мистер Моралез, точ-

нее, это можно назвать полноценным выбором. Первый вариант – вы будете работать на этой базе в качестве уборщика, повара, продавца или кого-нибудь еще, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Конечно, за пределы базы вы не выйдете, пока отряд не достигнет своей цели. Я заметил, что вы привязались к этой восьмерке, и не упускаете возможность проводить время с кем-нибудь из них. Из-за вашего вмешательства во вчерашнюю операцию меня посетила еще одна идея, и поэтому я предлагаю вам и второй вариант... Вы пройдете обучение и получите десятый номер, уничтожите правительство Британии, а после вернетесь к нормальной жизни в уже совершенно другой стране, возможно, даже женитесь и заведете детишек. Иными словами, мистер Моралез, я предлагаю вам стать новым членом Дюжины и вершить свою судьбу самостоятельно. Влезать в эту паутины событий лично и менять их так, как хочется именно вам. Вы видите, сколько людей погибло из-за такой деятельности, и я считаю не только наших, но и гражданских, и полицейских. У вас есть время подумать до завтрашнего дня.

– Я согласен, – резко ответил Брион, смотря в глаза Саргеру. Все остальные вокруг заметно напряглись, но все же кивнули через мгновение. Главнокомандующий лишь протянул юноше руку.

– Добро пожаловать в Дюжину, мистер Моралез. Не ожидал, что вы так быстро согласитесь, однако. Что же, как я и говорил, вам предстоит пройти курс обучения. Послезавтра, в семь утра, в тренировочном комплексе вас будут ждать третья и одиннадцатый. Поскольку навыков ведения боя у вас ноль, я подобрал тех, кто сможет развить их у вас буквально за месяц до среднего уровня. Дерзайте, десятый, – Саргер пожал руку парню, а затем достал из кармана небольшой футлярчик и положил на стол. Брион ошарашенно взял подарок в руки и кивнул.

Охранники тут же отдали ему честь и открыли дверь, выпуская наружу. А буквально десять минут назад чуть ли не толкали сюда. Это настолько меняет отношение к человеку, когда он из простого гражданского становится членом отряда? Впрочем, это не удивительно, если учитывать, чем занимается команда. Однако... Почему он согласился, если хотел изначально выбрать первый вариант? Черт, в голове снова каша! Брион вздохнул. Он открыл коробочку, которую ему дал Саргер и посмотрел на то, что находилось внутри. Металлический щиток с цифрой десять. Выходит, теперь пути назад нет, да? В любом случае, сейчас нужно встретиться с Бастет. Она явно что-то хотела, вопрос только в том, что именно. Выйдя в главный зал, парень осмотрелся. Египтянка ждала его на кресле возле автоматов с кофе. Увидев пришедшего, она поманила его пальцем за собой и направилась к лифту, ведущему наружу. И что это значит? Оказавшись внутри кабины, он посмотрел на девушку, пытаясь понять, что происходит. Она отодвинула панель с кнопками, ввела код и нажала на нулевой этаж. Значит, этот лифт может еще и ниже спуститься? Как только двери открылись, перед глазами юноши предстал длинный коридор, причем еще и довольно широкий. Бастет пошла вперед. Остановившись возле одной из дверей, она кивнула на нее, призывая Бриона новоиспеченного десятого зайти внутрь. Тот дернул дверную ручку, но это не помогло. Увидев цифру восемь на двери, он сразу понял, что к чему, и поэтому достал из кармана ключ, который ему дали с утра, и провернул его в замочной скважине. О чудо, дверь открылась! Эссия затолкала друга внутрь, закрыла за собой и включила свет. Большой телевизор на стене, ноутбук на рабочем столе, множество кресел, даже массажное есть, просторная кровать, две других двери, ведущих в ванную и туалет. Девушка толкнула Бриона на кровать и села на него сверху, положив руки оному на грудь.

– А теперь начнем наш урок, – прошептала она. Склонившись над ухом перепуганного парня, египтянка прошептала: – Мы все очень любим Астрид. После того, как она влюби-

лась в одного из членов отряда, все радовались, но прежде, чем она успела признаться, он погиб на задании. Это произошло чуть больше года назад. Она быстро пришла в себя, но так и не испытала радости от этого светлого чувства, оно приносило ей лишь боль. Поэтому, когда появился ты, такой добрый и чистый, – Бастет стянула с себя кофту и, заведя руки за спину, расстегнула бюстгальтер. Элемент одежды упал на мягкую поверхность кровати. Моралез покраснел, видя груди подруги. Она взяла его руки и положила на свое тело, блаженно улыбаясь. – И тогда мы подумали, почему бы не использовать тебя, как того, кто будет любить ее, кто будет для нее смыслом жить, а не просто существовать, как она делает сейчас. И сегодня, после вашего поцелуя, я убедилась, что ты ей подойдешь, раз она позволила поцеловать себя. Уверена, ты ей нравишься, и она тебе тоже наверняка... Однако, Брион, я не хочу, чтобы в постели кто-то из вас чувствовал себя неудобно. Я сделаю из тебя того, кто сможет любить ее во всех позах и доставлять невероятное удовольствие. Ты уже не маленький мальчик, должен все понимать. Понимать, что секс – одна из важнейших частей взаимоотношения мужчины и женщины. Пока Алиса и Дарен будут тренировать твоё тело для сражений, я буду тренировать тебя для кровати Астрид.

– Что?! – опешил тот, но больше ничего сказать не успел. Сероволосая прижалась к его губам своими, расстегнула брюки парня и вытащила его агрегат наружу, крепко сжимая пальцами. Юноша опешил еще больше, не зная, что ему делать, однако наслаждение начинало накачивать волнами каждый раз, когда египтянка поднимала и опускала руку. Она легла на спину и потянула зеленоглазого за собой. Как только он оказался между ее ног, она прижала его к себе сильнее и расплылась в довольной улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.